

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Марта

№ 5.

1901 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА ВЕРВНАГО СВОРА.

По благословенію Святѣйшаго Синода, соверша-
мый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ
сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Свя-
той Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его
производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.
2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во
всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Импера-
торскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ над-
писями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями, объявленіями, собесѣ-
дованіями и актами по сбору, при чемъ приглашаетъ духовен-
ство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ прило-
женію особаго старанія для производства сбора.
3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, свя-
щеннослужители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по

церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причѣмъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣля до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ,—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Воззваніе къ православнымъ христіанамъ.

Не уможду ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь.

Такъ глаголалъ ветхозавѣтный евангелистъ, Пророкъ Божій Ісаія. Къ Іерусалиму и Сіону возводили очи свои великіе ветхозавѣтные мужи, пророки и патріархи, чая въ немъ будущее спасеніе рода человѣческаго.

Тѣмъ болѣе подобаетъ намъ, Православнымъ христіанамъ, не успокоиваться ради Іерусалима и Святой Земли, откуда возсіяло для насъ Солнце Правды. Тамъ доселѣ Назаретъ, гдѣ Ангель Господень благовѣствовалъ рожденіе Спаса душъ нашихъ; тамъ Вифлеемъ, гдѣ совершилось великое таинство рожденія Богочеловѣка; тамъ Іорданъ, въ струяхъ котораго крестился Іисусъ Христосъ; тамъ Голгоѳа, гдѣ ради нашего спасенія прінялъ Спаситель смерть крестную; тамъ ложе, на которомъ почивало тѣло Господне; тамъ Онъ во славу воскресъ и вознесся. Если мы съ любовію и благоговѣніемъ посѣщаемъ и заботимся о мѣстахъ жизни и подвиговъ великихъ угодниковъ Божіихъ, то тѣмъ паче предлежитъ намъ благоговѣнно посѣщать и заботиться о мѣстахъ, освященныхъ стопами Источника жизни и правды.

Съ самыхъ первыхъ временъ крещенія своего, Православная Русь не забывала этого завѣта и изъ года въ годъ, чрезъ своихъ богомольцевъ, возносила въ Святой Землѣ свои моленія за Православнаго Царя Русскаго и всѣхъ Православныхъ христіанъ. Труденъ былъ подвигъ этихъ поклонниковъ—вольныхъ стратотерпцевъ во имя Христова.

Еще тяжелѣе настоящее положеніе Православныхъ исконныхъ жителей Святой Земли. Тысячелѣтіе борятся они противъ ита невѣрныхъ и около столѣтія подвергаются опасности быть совращенными въ латинство и протестанство; отъ глубины души взываютъ они ко Господу и къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ—Православнымъ Россіянамъ. Да не втуне останутся ихъ молебны!

Не всѣхъ Господь сподобитъ поклониться Живоносному Своему гробу, но всѣ Православные могутъ оказать свою посильную помощь, свое сочувствіе какъ своимъ странствующимъ соотечественникамъ, такъ и своимъ единовѣрнымъ братьямъ.

Ближайшую заботу о тѣхъ и другихъ прінялъ на себя Августѣйшій дядя Государя Императора Великій Князь Сергѣй Александровичъ и состоящее подъ Августѣйшимъ его Предсѣдательствомъ Императорское Православное Палестинское Обще-

ство. Святѣйшій Синодъ, вполнѣ зная нужды Общества, благословилъ его совершать сборъ на пользу Православныхъ въ Иерусалимѣ и Св. Землѣ за всеми богослуженіями въ великій праздникъ торжественнаго входа Господня въ Иерусалимъ (въ Вербное Воскресеніе). Сборъ этотъ составляетъ единственное средство для исполненія задачъ Общества во благо Церкви Христовой и во славу Русскаго имени, а потому Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, съ твердою вѣрою въ отзывчивость Русскаго сердца, обращается ко всемъ Православнымъ христіанамъ съ усердною просьбою оказать свою посильную помощь на означенныя нужды въ Святой Землѣ.

Да не смущается сердце Ваше малостью жертвы, памятуя, какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ жителей Святой Земли у Живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животъ вѣчный. Да не умолкнетъ Русское сердце ради Сіона и Русская милостыня во Святую Землю чрезъ Палестинское Общество да не оскудѣетъ. Творящіи милостыни и правды исполнятся жизни (Тов. 12, 9), удостоятся и оправданія предъ Господомъ и вѣчно будутъ жить съ Нимъ въ Иерусалимѣ Небесномъ. Аминь.

Императорское Православное Палестинское Общество, состоящее подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 3 день феврала сего года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ *св. Анны 3 степ.* священникамъ Ардатовскаго уѣзда: с. Ризоватова Петру Невзорову и с. Медаева Алексію Малинину—за 12-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго; протоіерею Вознесенскаго

г. Симбирскаго собора Льву **Марсальскому**, священникамъ: Симбирскаго уѣзда—села Грязнухи Павлу **Ахматову** и села Панской слободы Іоанну **Боголюбову**; Карсунскаго уѣзда—с. Судосеева, Григорію **Утѣхину** и с. Сабаева Павлу **Сатурнову**, села Жегулей, Сызранскаго уѣзда, Николаю **Никифорову**—за 25-лѣтніе труды по народному образованію и священнику с. Хоршевашъ, Курмышскаго уѣзда, Евгенію **Перову**—за присоединеніе 130 душъ раскольниковъ къ православію.

Преподано Архипастырское благословеніе Симбирскимъ купцамъ: Петру Чекалину, Василию и Θεодору Арацковымъ; обществу крестьянъ села Ишеевки, Симбирскаго уѣзда; управляющему имѣніемъ г-жи Исаковой Θεодору Энбаумъ; крестьянамъ дер. Отрады и Погребовъ, служащимъ въ экономіи г-жи Исаковой; крестьянамъ села Арской слободы и дер. Кротовки и Никифору Иванову Круглову; обществу села Осиновки, Сызранскаго уѣзда, и землевладѣльцу дворянину Сергѣю Астраханцеву.

Выражена благодарность Епархіального Начальства священнику села Баевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александру Ахматову; старостамъ: с. Теньковской слободы, Симбирскаго уѣзда, крестьянину Василию Тихонову, с. Прислонихи крестьянину Ѡаддею Волкову, с. Сіуча крестьянину Іосифу Аѳанасьеву и с. Чирикова крестьянину Ивану Варламову.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Пресвященства:

9 февраля—исп. об. псаломщ. ц. с. Григорова, Алатырскаго уѣзда, Дмитрій Земляницкій утверждень въ должности;

— исп. об. псаломщ. с. Кивати, Карсунскаго уѣзда, Константинъ Гольцевъ утверждень въ должности;

12—священ. с. Ведянецъ, Ардатовскаго уѣзда, Теодоръ Статировъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ;

15—діаконъ с. Бопышевки, Симбирскаго уѣзда, Владиміръ Никольскій опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Мордово-Преображенское, Сызранскаго уѣзда;

діаконъ с. Михайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Дмитрій Жемчужниковъ опредѣленъ на священ. вакансію въ село Румянцево, Карсунскаго уѣзда;

— священ. с. Собаченокъ, Ардатовскаго уѣзда, Михаилъ Крыловъ назначенъ испр. должн. благочиннаго по 4 окр. Ардатовскаго уѣзда на мѣсто уволившагося отъ таковой должности священ. Павлинскаго;

— священ. с. Елшанки, Симбирскаго уѣзда, Левъ Ягодинскій отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія и низведеніемъ на причетническую должность;

— священ. с. Мордова, Сызранскаго уѣзда, Дмитрій Остроумовъ перемѣщенъ въ село Красную Сосну, Карсунскаго уѣзда;

16—священ. с. Семеновки, Ардатовскаго уѣзда, Владиміръ Солнцева перемѣщенъ въ с. Ведянцы, того же уѣзда;

17—священ. с. Репьевки, Ардатовскаго уѣзда, Александръ Сивловскій перемѣщенъ въ с. Ждамирово, Алатырскаго уѣзда;

— діаконъ с. Сары, Алатырскаго уѣзда, Петръ Смирновъ назначенъ на священ. вакансію въ с. Рѣпьевку, Ардатовскаго уѣзда;

— діаконъ с. Анненкова, Симбирскаго уѣзда, Дмитрій Власовъ назначенъ на священ. вак. въ с. Семеновку, Ардатовскаго уѣзда;

— діаконъ с. Карлинскаго, Сенгилеевскаго уѣзда, Стефанъ Сурминскій опредѣленъ на священ. вакан. въ с. Дмитріевку, Сызранскаго уѣзда;

20—псаломщ. с. Русской Цильны, Симбир. уѣзда, Сергій Алексѣевскій опредѣленъ на священ. вакансію въ Дмитріевской церкви с. Сыресь, Алатыр. уѣзда;

16—діаконъ Ардатовской Богородице-Рождественской церкви Порфирій Сергіевскій опредѣленъ на священ. вакан. въ с. Ильиную Гору, Курм. уѣзда;

22—священ. с. Тихменева, Сызранск. уѣзда, Василій Благоразумовъ назначенъ и. д. благочиннаго по 4 окр. Сызранскаго уѣзда на мѣсто уволившагося отъ таковой должности священ. Алексѣя Сурминскаго;

псаломщикъ с. Большихъ Монадышъ, Ардатовскаго уѣзда, Сергѣй Смирновъ и и. д. псаломщ. с. Архангельскаго, того же уѣзда, Іосифъ Курмаевъ взаимно перемѣнены;

22 февраля—священникъ с. Неклюдова, Ардатовскаго уѣзда, Алексій Архангельскій перемѣненъ въ с. Пороги, Сызранскаго уѣзда;

22—діаконъ с. Новой Бекшани, Сызранскаго уѣзда, Дмитрій Тиховъ опредѣленъ на священ. вакансію въ с. Неклюдово, Ардатовскаго уѣзда;

26 января—надзиратель Симбирскаго духов. училища Михаилъ Арнольдъ опредѣленъ на должность священника Симбирскаго дѣтскаго пріюта, что за р. Свіагою.

Утверждены церковными старостами резолюціями Его Преосвященства:

8 февраля—крестьянинъ Иванъ Гаранинъ къ ц. с. Зимницъ, Алатырскаго уѣзда;

7—крестьянинъ Василій Пироговъ къ ц. с. Парадѣва, Ардатовскаго уѣзда;

— крестьянинъ Филиппъ Головинъ къ ц. с. Селищъ, Ардатовскаго уѣзда;

12—крестьянинъ Алексѣй Глѣбовъ къ ц. с. Засарья, Алатырскаго уѣзда;

— крестьянинъ Филиппъ Мулюковъ ко вновь построенной церкви въ дер. Вырстайкиной, Сентилеевскаго уѣзда;

14 — крестьянинъ Дмитрій Подусовъ къ ц. с. Бѣлаго Ключа на р. Барышѣ, Карсунскаго уѣзда;

15 февраля крестьянинъ Григорій Мартыновъ къ ц. с. Еделева, Буинскаго уѣзда;

— однодворецъ Сергѣй Воронцовъ къ ц. с. Чилима, того же уѣзда;

— крестьянинъ Козьма Неофитовъ къ ц. с. дер. Новыхъ Чукаль, того же уѣзда;

— крестьянинъ Николай Винокуровъ къ ц. с. Новыхъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда;

16 — крестьянинъ Капитонъ Бѣлотѣловъ къ Николаевской гор. Симбирска церкви;

— Симбирскій мѣщанинъ Иванъ Колодезниковъ къ Смоленской гор. Симбирска церкви;

— крестьянинъ Кириллъ Тимаковъ къ ц. с. Большой Репьевки, Сызранскаго уѣзда;

17 — крестьянинъ Иванъ Мишанинъ къ ц. с. Левашевки, Курмышскаго уѣзда;

— крестьянинъ Иванъ Семиинъ къ ц. с. Кочетовки, того же уѣзда;

— крестьянинъ Алексѣй Павловъ къ ц. с. Митинъ Врагъ, того же уѣзда;

21 — крестьянинъ Петръ Семеновъ къ ц. с. Кудѣхи, Алатырскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ:

15 февраля — депутата на окружные училищныя и общепархіальныя сѣзды священникъ с. Араповки, Карсунскаго уѣзда, Василій Вознесенскій и кандидатомъ къ нему священникъ села Старой Измайловки, Михайль Зефировъ;

— помощниковъ благочинныхъ 3 округа Сызранскаго уѣзда священники с. Теплаго Стана Александръ Писаревъ и села Монастырскаго Сунгура, Александръ Боголюбовъ;

15 февраля — депутата на окружные, училищные и общепархіальные сѣзды священникъ с. Канадеи, Сызранскаго уѣзда, Павелъ Михайловскій и кандидатомъ къ нему священникъ с. Теплаго Стана Александръ Писаревъ;

— помощника благочиннаго 5 округа Карсунскаго уѣзда священникъ села Канабѣвки Николай Яблонскій.

Утверждены въ должности законоучителей резолюціями Его Преосвященства:

17 февраля — священ. Чеботаевки, Буинскаго уѣзда, Михаилъ Копьевъ;

20 — священ. села Беденьги, Симбирскаго уѣзда, Петръ Остроумовъ;

— священ. села Норовки, того же уѣзда, Модестъ Зефировъ;

21 — священ. с. Трубетчины, Сызранскаго уѣзда, Алексій Алексѣевскій;

— священ. с. Базарнаго Сызгана, Карсунскаго уѣзда, Василий Сахаровъ;

— священ. с. Анненкова, того же уѣзда, Викторъ Троицкій.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новый составъ церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ:

7 февраля — с. Балдасева, Ардатовскаго уѣзда;

8 — с. Потьмы, Карсунскаго уѣзда;

20 — с. Балтаевки, Алатырскаго уѣзда.

Умерла монахиня Алатырскаго женскаго монастыря Анна.

ВНИМАНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

Духовенство 4 округа, Сызранскаго уѣзда, бывъ на сѣздѣ 23 января 1901 года, слушало предложеніе нѣкоторыхъ священниковъ, пострадавшихъ отъ пожара, объ оказаніи помощи

членамъ причтовъ, могущихъ подвергнуться такому бѣдствію. Признавая это предложеніе заслуживающимъ сочувствія, духовенство 4 округа означеннаго уѣзда постановило: впредь оказывать священникамъ, впадшимъ въ такое бѣдствіе, единовременное пособіе въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}\%$ съ рубля братскаго дохода, казеннаго жалованья (гдѣ оно есть), а также и дохода отъ земли, діаконамъ же и псаломщикамъ— 1% съ рубля; таковое постановленіе и было представлено на утвержденіе Его Преосвященства. На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства 29 января сего 1901 года послѣдовала таковая: „Утверждается. Предложить и другимъ благочинническимъ округамъ нашей епархіи на обсужденіе сію мѣру, какъ заслуживающую одобренія и полезную“.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Сызранскаго духовнаго училища, принятыхъ на полное епархіальное содержаніе, и тѣхъ, которымъ назначено денежное пособіе въ первую половину 1901 года.

Приняты на полное церковно-приходское содержаніе.

IV классъ. 1) Архангельскій Арсеній, сынъ умершаго псаломщика села Воецкаго, Карсунскаго уѣзда, Петра Архангельскаго; Боголюбовъ Николай, сынъ умершаго діакона села Вязовки, Сызранскаго уѣзда, Алексѣя Боголюбова; Бѣлозерскій Николай, сынъ умершаго псаломщика села Шигонь, Сенгилеевскаго уѣзда, Θεодора Бѣлозерскаго; Доброхотовъ Александръ, сынъ просфорни с. Новой Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, Любови Доброхотовой, мужъ которой, лишенный священническаго сана, находится въ безвѣстномъ отсутствіи; 5) Несмѣловъ Василій, сынъ псаломщика пригорода Кашпира, Сызранскаго уѣзда, Григорія Несмѣлова.

III классъ. Нѣмковъ Константинъ, сынъ умершаго діакона, и. д. псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Ми-

хаила Нѣмкова; Тиховъ Михаилъ, сынъ умершаго псаломщика села Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда, Василя Тихова.

II классъ. Архангельскій Павелъ 1-й, сынъ псаломщика села Студенца, Сызранскаго уѣзда, Василя Архангельскаго; Доброхотовъ Николай, сынъ отрѣшеннаго отъ мѣста псаломщика Алексѣя Доброхотова; 10) Фавстрицкій Иванъ, сынъ умершаго псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Алексѣя Фавстрицкаго; Побѣдоносцевъ Николай 2-й, сынъ псаломщика села Тереньги, Сенгилеевскаго, Алексѣя Побѣдоносцева; Ломакинъ Василій, сынъ псаломщика села Мордовской Темрязани, Сенгилеевскаго уѣзда, Ивана Ломакина; Архангельскій Павелъ 2-й, сынъ умершаго псаломщика села Вооцкаго, Карсунскаго уѣзда, Петра Архангельскаго; Смирновъ Михаилъ, сынъ псаломщика села Старой Измайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова; 15) Топорнинъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика села Канадей, Сызранскаго уѣзда, Ивана Топорнина.

I классъ. Доброхотовъ Петръ, сынъ просфорни села Новой Бекшани, Сызранскаго уѣзда, Любви Доброхотовой, мужъ которой, лишенный священническаго сана, находится въ безвѣстномъ отсутствіи; Россовъ Владиміръ, сынъ умершаго священника села Баевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Василя Россова; Стефановъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика села Соколова, Сызранскаго уѣзда, Петра Стефанова; Утѣхинъ Сергѣй, сынъ псаломщика села Шереметьева Никольскаго, Сызранскаго уѣзда, Петра Утѣхина.

Приготов. классъ. 20) Крыловъ Виссаріонъ, сынъ умершаго псаломщика села Подгоръ, Сызранскаго уѣзда, Михаила Крылова; Нѣмковъ Иннокентій, сынъ умершаго діакона, и. д. псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Михаила Нѣмкова; Русановскій Димитрій, сынъ псаломщика Николая Русановскаго, находящагося въ безвѣстномъ отсутствіи; Сергіевскій Димитрій, сынъ умершаго діакона села Зеленца, Сенгилеевскаго уѣзда, Василя Сергіевскаго; Травинъ Александръ, сынъ умершаго

священника села Заборовки, Сызранскаго уѣзда, Николая Травина; 25) Соколовъ Михайль, сынъ діакона села Вязовки, Сызранскаго уѣзда, Петра Соколова.

Назначены денежные пособія.

IV классъ. Никольскій Александръ, сынъ священника села Бѣликова, Карсунскаго уѣзда, Дмитрія Никольскаго, 15 р.; Сахаровъ Алексѣй, сынъ діакона села Уваровки, Сенгилеевскаго уѣзда, Владиміра Сахарова, 25 р.

III классъ. Прибыловскій Николай, сынъ псаломщика села Старой Ерыклы, Сенгилеевскаго уѣзда, Ивана Прибыловскаго 25 р.; Эсперовъ Николай, сынъ діакона села Суринаскаго, Сенгилеевскаго уѣзда, Якова Эсперова, 10 р.; 30) Смирновъ Николай, сынъ священника села Старой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Петра Смирнова, 25 руб.

II классъ. Виноградовъ Дмитрій, сынъ псаломщика села Брусьянъ, Сызранскаго уѣзда, Петра Виноградова, 15 р.; Смѣловскій Николай, сынъ псаломщика села Поникаго Ключа, Сызранскаго уѣзда, Павла Смѣловскаго, 15 р.; Голубевъ Теодоръ, сынъ псаломщика села Морквашъ, Сызранскаго уѣзда, Ивана Голубева, 15 р.; Аттиковъ Михайль, сынъ псаломщика села Чертановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Аттикова, 12 р.; 35) Гяввушевъ Михайль, сынъ псаломщика села Епифановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Дмитрія Гяввушева, 15 р.

I классъ. Аркатовскій Владиміръ, сынъ священника села Батраковъ, Сызранскаго уѣзда, Николая Аркатовскаго, 25 р.; Введенскій Александръ, сынъ псаломщика села Усы, Сызранскаго уѣзда, Петра Введенскаго, 25 р.; Несмѣловъ Константинъ, сынъ псаломщика пригорода Камшира, Сызранскаго уѣзда, Григорія Несмѣлова, 15 р.; Смирновъ Александръ, сынъ священника села Старой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Петра Смирнова, 15 р.; 40) Крыловъ Михайль, сынъ умершаго псаломщика села Подгоръ, Сызранскаго уѣзда, Михаила Крылова, 37 р.; Утѣхинъ Леонидъ, сынъ псаломщика села Шереметево-Никольскаго, Сызранскаго уѣзда, Петра Утѣхина, 15 руб.

Приготов. классъ. Павловскій Григорій, сынъ псаломщика села Поникаго Ключа, Сызранскаго уѣзда, Авраамія Павловскаго, 15 р.; Смолинъ Тимофей, сынъ псаломщика села Головина, Сызранскаго уѣзда, Григорія Смолина, 40 р.; Смышляевъ Михаилъ, сынъ священника села Нижнихъ Кокъ, Сенгилевскаго уѣзда, Якова Смышляева, 25 р.; Сперанскій Василій, сынъ умершаго священника села Введенскаго, Оренбургской губ., Дмитрія Сперанскаго, 25 р.; 46) Любимовъ Михаилъ, сынъ священника села Шемурши, Сызранскаго уѣзда, Никодима Любимова, 20 руб.

Архірейскія служенія и рукоположенія.

12 и 15 февраля чтеніе великаго канона за великими по-вечеріями на первой седмицѣ Св. Четырдесятницы въ Крестовой церкви.

13 и 14 февраля чтеніе того же канона въ Каедральномъ соборѣ.

14 февраля, въ среду 1-ой недѣли Св. Четырдесятницы, въ Крестовой церкви литургія преждеосвященная, за которою псаломщикъ села Низовки, что на рѣкѣ Сарѣ, Ардатовскаго уѣзда, Владиміръ Левитскій, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Валы, Сызранскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

16 февраля, въ пятокъ 1-ой недѣли Св. Четырдесятницы, въ Каедральномъ соборѣ литургія преждеосвященная.

17 февраля, въ субботу 1-ой недѣли Св. Четырдесятницы, въ Крестовой церкви литургія, за которою діаконъ Владиміръ Левитскій рукоположенъ во священника.

18 февраля, въ недѣлю Православія, въ Каедральномъ соборѣ литургія и чинъ православія; за литургією діаконъ села Мѣдяны, Курмышскаго уѣзда, Іоаннъ Преображенскій рукоположенъ во священника въ село Ахматово, Ардатовскаго уѣзда.

19 февраля въ Каедральномъ соборѣ послѣ преждеосвященной литургіи панихида по Императорѣ Александрѣ II.

21 февраля, въ среду 2-й седмицы Св. Четырдесятницы, въ Крестовой церкви послѣ литургіи преждеосвященной молебень съ акаѳистомъ Успенію Біжіа Матери.

ИЗВѢЩЕНІЯ.

ЧУВАШСКІЯ ИЗДАНІЯ

Православн. Миссіонерскаго Общества, имѣющіяся въ книжномъ складѣ села Старыхъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда.

Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Казань 1898 г. ц. 30 к.; Разказы изъ церковной исторіи по книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ. Казань, 1895 г. ц. 15 к.; О храмѣ Божиѣмъ. Казань 1895 г. ц. 5 к.; О церкви и церковномъ богослуженіи Казань 1897 г. ц. 5 к.; О св. ангелахъ и злыхъ духахъ по ученію православной церкви. Казань 1897 г. ц. 3 к.

Разказы изъ житій Святыхъ и статьи назидательнаго содержанія: 1-я кн. Каз. 1897 г. ц. 6 к.; 4-я кн. Каз. 1897 г. ц. 3 к.; 5-я кн. Каз. 1897 3 к.; Святые семь отроковъ, иже во Ефесѣ. Каз. 1897 ц. 5 к.; Житіе Св. Великомуч. и цѣл. Пантелеимона. Каз. 1895 г. ц. 5 к.; Училище благочестія 2. Каз. 1894 ц. 5к.; Указаніе пути въ царствіе небесное 1 кн. Каз. 1893 г. ц. 3 к.; 2 кн. Казань 1893 г. ц. 3 к.; 3 кн. 1893 г. Каз. ц. 3 к.; 4 кн. Каз. 1894 г. ц. 3 к.; 5 кн. Каз. 1894 г. ц. 3 к.; О постѣ Каз. 1897 г. ц. 3 к.; О грамотности Каз. 1897 г. ц. 5 к.; Сужденіе о томъ, что мы, согрѣшивши чрезъ Адама, спасаемся чрезъ Іисуса Христа. Каз. 1897 г. ц. 15 к.; Молитвенникъ. Каз. 1898 г. ц. 10 к.; О святой православной вѣрѣ три поученія Арсенія, Арх. Рижскаго и Митавскаго. Каз. 1898 г. ц. 4 к.; О св. православ. вѣрѣ, пять поученій Арсенія, Арх. Казанскаго и Свіязскаго. Каз. 1899 г. ц. 7 к.; Пустынница. Каз. 1897 г. ц. 5 к.; Бесѣды на молитву Господню. Каз. 1898 г. ц. 5 к.; Бесѣды на десять заповѣдей Божіихъ. Каз. 1898 г. ц. 5 к.; Бесѣды и поученія. Каз. 1898

г. ц. 4 к.; Духовный пастырь. Каз. 1898 г. ц. 4 к.; Два поученія о страданіяхъ и смерти Господа Иисуса Христа. Каз. 1898 г. ц. 2 к.; О св. иконахъ. Каз. 1898 г. ц. 3 к.; Св. пророкъ Илія. Каз. 1898 г. ц. 1 к.; Вино—адъ. Каз. 1898 г. 2 к.; Слово о пьяницахъ. Каз. 1898 г. ц. 1 к.; Не бойся,—я съ тобою. Каз. 1898 г. ц. 1 к.; Самая легкая заповѣдь. Каз. 1898 г. ц. 1 к.; Св. равноап. Ольга. Каз. 1898 г. ц. 1 к.; Храмъ Божій источникъ благословеній Божіихъ. Каз. 1898 г. ц. 1 к.; Сошествіе Христа Спасителя въ адъ. Каз. 1898 г. ц. 1 к.; Первоначальный учебникъ. Каз. 1898 г. ц. 10 к.; Букварь для чувашъ. Каз. 1898 г. ц. 4 к.; О чумѣ. Каз. 1897 г. ц. — к.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ПОДПИСКИ ВЪ 1901 Г. НА ЖУРНАЛЬ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Братствомъ св. Василія, Епископа Рязанскаго.

XI ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлю служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядства, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ:

Отд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальныя отчеты. Отд. II: Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библиографія. Списки книгъ. Отд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи. Отд. IV. Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Третій Всероссийскій миссіонерскій Сѣздъ (въ г. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, рекомендовалъ его для приобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благочинническія противораскольническія и противосектантскія бібліотеки.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣ пяти печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за годовое изданіе два рубля съ пересылкой.

Адресъ: Гор. Рязань, въ редакцію журнала „Миссіонерскій Сборникъ“.

Редакторъ Петръ Добромысловъ.

ПНЕВМА

◆◆ новый ПРИБОРЪ для лѣченія легочныхъ заболѣвъ. вообще и ЧАХОТКИ въ частности.

Изобрѣтеніе врача Придворно-медицинскаго Вѣдомства
М. Н. ГЛУБОВОВСКАГО.

„ПНЕВМА“ полезна также при болѣзняхъ глотки и гортани, замѣняя пульверизаторы, а обращеніе съ приборомъ самое простое. Кромѣ того, онъ можетъ служить гимнастикой для легкихъ и весьма портативенъ, такъ что всегда его можно носить въ карманѣ даже жилета.

Цѣна „Пневмы“ 5 руб. Пересылка по разстоянію. Заказы исполняются по очереди, но не позднѣе мѣсяца по полученіи денегъ.

При каждомъ приборѣ прилагаются „наставленія“ за собственноручною подписью.

Адресъ для требованій: Москва. Долгоруковская ул., д. 47, кв. 5. Дч. М. Н. Глубоковскому.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Сувальскіе Епархіальныя Вѣдомости

1-го Марта № 5. 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДЛЯ УЧАЩИХЪ.

(Продолженіе).

Дѣленіе. При устномъ дѣленіи многозначныхъ чисель на однозначныя ученики не встрѣтятъ затрудненій, если только они умѣютъ раздѣлить дѣлимое на единицы, десятки и т. д. Если, напримѣръ, ученики знаютъ, что число 648 состоитъ изъ 6-ти сотенъ, 4-хъ десятковъ и 8-ми единицъ, то они легко раздѣлятъ 648 на 2 путемъ слѣдующихъ разсужденій: 6 сотенъ раздѣлить на 2, получимъ 3 сотни; 4 десятка раздѣлить на 2, получимъ 2 десятка; 8 единицъ раздѣлить на 2, получимъ 4 единицы; сложимъ 3 сотни, 2 десятка и 8 единицъ, получимъ 324. При устномъ дѣленіи учителю иногда приходится указать наиболее простыя приемы дѣленія. Если бы, напр., ученики затруднились раздѣлить 500 на 4, то учитель указываетъ, что легко раздѣлить 400 на 4 и 100 на 4, а потомъ полученныя частныя сложить. Легко также раздѣлить 140 на 7. Въ числѣ 140—1 сотня и 4 десятка; по сотнѣ на каждую часть не придется; въ числѣ 140—четыренадцать десятковъ; 14 десятковъ раздѣлимъ на 7 равныхъ частей, получимъ на каждую часть по 2 десятка, или 20-ть.

Отъ упражненій въ устномъ дѣленіи учитель переходитъ къ выясненію механизма *письменнаго дѣленія*.

При обученіи учениковъ письменному дѣленію нужно выяснить ученикамъ слѣдующіе случаи дѣленія: а) дѣленіе много-

значнаго на однозначное; б) дѣленіе многозначнаго числа на дѣлителя, обозначеннаго единицей съ нулями съ правой стороны; в) дѣленіе многозначнаго числа на разрядное число; 2) дѣленіе многозначнаго на многозначное число.

а) *Какъ раздѣлить 6482 на 2?* Прежде пишу дѣлимое; съ правой стороны провожу черту сверху внизъ; пишу дѣлителя и провожу подъ нимъ черту; начинаю дѣлить съ высшихъ разрядовъ.

6482	2
6	3241
—4	
4	
—8	
8	
—2	
2	
—	

Шесть тысячъ раздѣлимъ на двѣ равныя части, получимъ по 3 тысячи. Число 3 подписываю подъ дѣлителемъ; перемножаю частное на дѣлителя (3×2), подписываю произведеніе (6-ть тысячъ) подъ тысячами дѣлимаго и вычитаю шесть изъ шести. Остатка нѣтъ. Сношу подъ черту 4 сотни и дѣлю на 2. Четыре сотни раздѣлимъ на 2 равныя части, получимъ на каждую часть по 2. Записываемъ 2 въ частномъ, перемножаемъ и т. д. производимъ дѣленіе до конца. Читаемъ, что получилось въ частномъ: три тысячи двѣсти сорокъ одинъ.

Какъ раздѣлить 3056 на 4? Три тысячи раздѣлить на 4 части, по тысячѣ на каждую долю не придется. Раздробляю тысячи въ сотни: въ 1 тысячѣ 10 сотенъ, а въ 3-хъ тысячахъ 30 сотенъ. Дѣлю 30 сотенъ на 4, получаю въ частномъ 7.—

3056	4
28	764
—25	
24	
—16	
16	
—	

Перемножаю частное на дѣлителя (7×4), подписываю 28 сотенъ подъ сотнями дѣлимаго, вычитаю и получаю въ остаткѣ 2 сотни. Раздробляю 2 сотни въ десятки, сношу изъ дѣлимаго 5 десятковъ, получаю всего 25 десятковъ и дѣлю на 4 ($25 : 4$), будетъ 6; пишу въ частномъ 6-ть, перемножаю частное на дѣлителя (6×4), подписываю подъ десятками дѣлимаго и т. д.

б) *Какъ раздѣлить 7586 на 10?* Раздѣлить число на 10, это значитъ уменьшить его въ 10 разъ. Раздѣлимъ 1 тысячу

на 10, получимъ число въ 10-ть разъ меньше 1 тысячи, т. е. 1 сотню. Раздѣлимъ 1 сотню на 10-ть, получимъ 1 десятокъ. Раздѣлимъ 1 десятокъ на 10 получимъ единицу. Поэтому 7-мь тысячъ раздѣлимъ на 10, получимъ 700; 5 сотенъ раздѣлимъ на 10, получимъ 50; 8 десятковъ раздѣлимъ на 10, получимъ 8 единицъ. 6 единицъ не дѣлятся на 10 и составляютъ остатокъ. Итакъ $7586:10=700+50+8=758$, а остатокъ=6. Изъ этого примѣра видно, что для дѣленія числа на 10, слѣдуетъ только въ дѣлимомъ отдѣлить справа одну цифру, которая будетъ остаткомъ; а число, обозначенное цифрами влѣво, будетъ частнымъ. При выясненіи механизма дѣленія многозначнаго числа на 100 и на 1000 учитель пользуется указанными приѣмами. Затѣмъ ученики на основаніи приведенныхъ примѣровъ на дѣленіе многозначнаго числа на дѣлителя, обозначеннаго единицей съ нулями, выводятъ такое правило: „для дѣленія многозначнаго числа на число, обозначенное единицей съ нулями, надо въ дѣлимомъ отдѣлить запятой съ правой стороны столько цифръ, сколько нулей въ дѣлителѣ; тогда цифры, стоящія вправо отъ запятой, будутъ означать остатокъ, а цифры влѣво отъ запятой—частное“.

в) *Какъ раздѣлитъ 6536 на 40?* Такъ какъ $40=10 \times 4$, то 6536 сначала раздѣлимъ на 10, а потомъ полученное частное на 4. Раздѣлимъ на 10 число 6536, получимъ 653 и въ остаткѣ 6.

653	4	Теперь раздѣлимъ 653 на 4. Отъ дѣленія 653
4	163	на 4 въ частномъ получилось 163. Это будетъ
25		требуемое частное. Въ остаткѣ отъ дѣленія 653
24		на 4 получился 1 десятокъ, да при дѣленіи
13		6536 на 10 остатокъ получился 6-ть единицъ.
12		Значить, остатокъ отъ дѣленія 6536 на 40 рав-
1		няется 1 дес. + 6 един.=16. На основаніи по-

добныхъ примѣровъ учитель выводитъ съ учениками правило: для дѣленія на разрядное число, нужно въ дѣлимомъ съ правой стороны отдѣлить запятой столько цифръ, сколько нулей въ дѣ-

лителѣ; затѣмъ число, обозначенное цифрами влѣво отъ запятой, раздѣлить на значущую цифру дѣлителя. Полученное частное и будетъ искомое. Числа, обозначающія остатокъ отъ перваго и втораго дѣленія, нужно сложить. Тогда получится число, обозначающее остатокъ отъ дѣленія многозначнаго числа на число разрядное.

Какъ раздѣлить 5775 на 25? Сначала будемъ дѣлить на 25 тысячи. 5 тысячъ нельзя раздѣлить на 25 частей такъ, чтобы каждая часть равнялась тысячѣ; поэтому раздробимъ тысячу

5775	25	въ сотни. Въ 1 тысячѣ 10 сотенъ, а въ 5-ти
50	231	тысячахъ 50 сотенъ. Прибавимъ къ 50 сотнямъ
77		7 сотенъ, получимъ 57 сотенъ. Если раздѣлимъ
75		57 сотенъ на 25-ть частей, то получимъ по 2
25		сотни. Запишемъ 2 сотни въ частномъ и пере-
25		множимъ на дѣлителя (2×25) и т. д. Дѣле-

ніе многозначнаго числа на двузначное и многозначное сводится, такимъ образомъ, къ цѣлому ряду дѣленій, изъ которыхъ каждое даетъ въ результатѣ или однозначное, или двузначное, или многозначное число. Главная трудность при такомъ дѣленіи заключается въ опредѣленіи чиселъ частнаго. Частное отыскивается по догадкѣ и провѣрочному умноженію (путемъ умноженія предполагаемаго частнаго на дѣлителя).

Путемъ разнообразныхъ упражненій на дѣленіе ученики постепенно усвоятъ механизмъ письменнаго производства дѣленія и безъ труда запомнятъ необходимыя правила для письменнаго дѣленія.

О рѣшеніи задачъ съ дѣтьми.

Въ продолженіе всего курса ариметики необходимо упражнять учениковъ въ рѣшеніи задачъ. Этими упражненіями учитель пользуется какъ для развитія у дѣтей механизма счисленія устнаго и письменнаго, такъ и для развитія у нихъ сообразительности. Основнымъ педагогическимъ требованіемъ, которымъ долженъ руководиться учитель при выборѣ задачъ для занятій съ дѣтьми, должно быть правило: *переходить отъ легкаго къ трудному*

и давать учащимся только по одной трудности заразъ. На первое время должно предлагать дѣтямъ для рѣшенія задачи *простыя*, т. е. такія задачи, которыя рѣшаются посредствомъ одного только дѣйствія. Когда ученики пріобрѣтутъ навыкъ въ рѣшеніи простыхъ задачъ, нужно упражнять ихъ въ рѣшеніи задачъ *сложныхъ*, т. е. такихъ задачъ, которыя рѣшаются путемъ двухъ, трехъ и т. д. основныхъ дѣйствій.

Предложеніе задачъ. Учитель можетъ по разному предлагать дѣтямъ задачи для рѣшенія. Онъ можетъ задачу рассказать своими словами, или можетъ самъ прочесть задачу по задачнику, или можетъ заставить дѣтей читать задачу по учебнику. Послѣдній пріемъ можетъ примѣняться учителемъ къ задачамъ, задаваемымъ для самостоятельнаго рѣшенія въ классѣ и внѣ класса. А при занятіи учениковъ рѣшеніемъ задачъ при помощи учителя удобнѣе всего прибѣгать къ первому пріему, такъ какъ второй пріемъ лишаетъ учителя возможности слѣдить за дѣтьми во время предложенія задачи.

Послѣ того, какъ задача предложена ученикамъ, учитель провѣряетъ, насколько хорошо ученики усвоили содержаніе задачи. Для этого онъ заставляетъ повторить задачу одного изъ учениковъ, а остальныхъ привлекаетъ къ поправленію ошибокъ въ отвѣтъ. Если задача *простая*, то часто бываетъ достаточно для полного усвоенія простого предложенія задачи, если же задача *сложная*, то ученики, особенно въ первое учебное полугодіе, часто затрудняются при изложеніи содержанія задачи. Тогда учителю слѣдуетъ поставить рядъ такихъ вопросовъ, которые требовали бы воспроизведенія задачи по частямъ. Такъ, напр., два воспроизведенія задачи:

Лавочникъ продалъ девять фунтовъ керосину тремъ покупателямъ: первому два фунта, а второму—въ три раза больше. Сколько керосину купилъ третій покупатель? —

можно предложить слѣдующіе вопросы:

Сколько фунтовъ керосину продалъ лавочникъ?—Сколько

у него было покупателей?—Сколько фунтов керосину продалъ онъ первому покупателю?—Сколько фунтов продалъ второму?—Что спрашивается въ задачѣ? Содержаніе задачи, воспроизведенное по вопросамъ, облегчаетъ ученикамъ изложеніе всей задачи безъ наводящихъ вопросовъ.—Усвоенію дѣтьми задачъ часто мѣшаетъ *форма*, въ которой предлагаются имъ задачи. Такія, напр., выраженія: „сколько получено прибыли, если“, „сколько крестьянинъ продалъ хлѣба, если“ и т. д., затрудняютъ дѣтямъ отдѣлять данное отъ искомаго. Поэтому на первое время обученія такихъ выраженій слѣдуетъ избѣгать. При предложеніи дѣтямъ задачи слѣдуетъ тщательно избѣгать и встрѣчающихся иногда въ задачникахъ незнакомыхъ дѣтямъ словъ и выраженій. Нужно дать необходимыя объясненія или во время или ранѣе предложенія задачи. Вспомогательнымъ средствомъ для усвоенія содержанія задачи можетъ служить запись задачи на классной доскѣ и въ тетрадяхъ ученическихъ. Обыкновенно записываются одни только данныя задачи. Иногда записывается и вопросъ. Приведенную только задачу можно записать такъ:

9 ф. 1)	2 ф.	}	сколько купилъ третій покупатель?
	2) въ 3 р. 6.		

Рѣшеніе задачъ. Всякая задача можетъ быть рѣшена или *устно* или *письменно*. Разсмотримъ сначала приемы *устнаго рѣшенія* задачъ. Если рѣшается устно задача *простая*, то при рѣшеніи задачи дѣти должны отвѣтить на слѣдующіе вопросы: Какой отвѣтъ получили?—Какое дѣйствіе произвели для рѣшенія задачи?—Какъ произвели это дѣйствіе?—Дѣти, рѣшивши правильно задачу, очень часто ошибаются въ указаніи дѣйствія: вмѣсто вычитанія дѣти указываютъ сложеніе, вмѣсто дѣленія—умноженіе и наоборотъ. Для исправленія такихъ ошибокъ полезно заставлять дѣтей производить надъ данными числами задачи указанная ими дѣйствія: несообразный отвѣтъ скорѣе всего убѣдитъ дѣтей въ неправильности сдѣланнаго ими указанія.

При рѣшеніи съ дѣтьми сложной задачи учитель долженъ

уяснить имъ необходимость для рѣшенія расчленить сложную задачу на простыя задачи. Такое расчлененіе сложной задачи называется *анализомъ*. Простыя задачи, полученные отъ расчлененія сложной задачи, рѣшить нетрудно. Затрудненіе можетъ встрѣтиться лишь въ установленіи послѣдовательности ихъ рѣшенія. Расположеніе простыхъ задачъ въ логическомъ порядкѣ, или что то же, составленіе *плана* рѣшенія задачи, называется *синтезомъ*. Напр., сложная задача:

Огородникъ снялъ съ первой гряды сотню кочней капусты, со второй—на 20 кочней меньше, чѣмъ съ первой, а съ третьей—на 30 кочней меньше, чѣмъ со второй. Сколько капусты снялъ онъ со всѣхъ грядъ?—

можетъ быть рѣшена чрезъ послѣдовательное рѣшеніе слѣдующихъ простыхъ задачъ:

- 1) Огородникъ снялъ съ первой гряды сотню кочней капусты, а со второй—на 20 кочней меньше. Сколько снялъ онъ кочней капусты со второй гряды?
- 2) Съ третьей гряды огородникъ снялъ на 30-ть кочней меньше, чѣмъ со второй. Сколько всего кочней снялъ огородникъ съ третьей гряды?
- 3) Сколько кочней капусты снялъ огородникъ со всѣхъ трехъ грядъ?

Но ученики часто затрудняются въ расчлененіи сложной задачи на простыя. Чтобы научить учениковъ расчлененію сложныхъ задачъ на простыя, учитель при совмѣстномъ рѣшеніи задачъ съ дѣтьми старается возможно отчетливѣе выставить ученикамъ на видъ, что главный вопросъ задачи нельзя рѣшить *сразу*, а необходимо предварительно рѣшить нѣсколько такихъ вопросовъ, которые прямо не упоминаются въ задачѣ. Такъ, напр., въ приведенной задачѣ главный вопросъ („сколько капусты снялъ огородникъ со всѣхъ грядъ?“) нельзя сразу рѣшить, такъ какъ намъ еще неизвѣстно, сколько капусты снялъ огородникъ со второй и третьей гряды. Если намъ будетъ извѣстно, сколько

капусты снялъ огородникъ съ каждой изъ трехъ грядъ, то намъ легко будетъ узнать, сколько капусты снялъ огородникъ со всѣхъ трехъ грядъ. Значить для рѣшенія главнаго вопроса предвари- тельно намъ нужно еще рѣшить два другихъ вопроса: сколько капусты снялъ огородникъ со второй гряды, и сколько капусты снялъ онъ съ третьей гряды. Эти разсужденія, которыя назы- ваются *анализомъ* задачи, помогаютъ ученикамъ замѣтить *ходъ* или *планъ рѣшенія задачи*, т. е. указать, въ какомъ порядкѣ надо рѣшить намѣченные вопросы, чтобы постепенно подойти къ рѣшенію главнаго вопроса задачи. Для рѣшенія указанной за- дачи планъ рѣшенія, очевидно, долженъ быть таковъ:

1) Сначала нужно узнать, сколько кочней капусты снялъ огородникъ со второй гряды?

2) Потомъ нужно узнать количество кочней, снятыхъ ого- родникомъ съ третьей гряды?

3) Наконецъ узнать, сколько снято всего кочней со всѣхъ грядъ?

Послѣ того, какъ установленъ планъ рѣшенія сложной задачи, учитель заставляетъ учениковъ опредѣлить дѣйствія, не- обходимыя для рѣшенія каждой простой задачи. Такъ для пер- вой простой задачи нужно произвести вычитаніе ($100 - 20$); для второй тоже вычитаніе ($80 - 30$); для послѣдней сложение ($100 + 80 + 50$). Послѣ этого приступаютъ къ производству дѣйствій въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Послѣ рѣшенія задачи полезно требовать отъ дѣтей краткаго пересказа или повторенія всего хода рѣшенія задачи. Краткое повтореніе указанной задачи можетъ быть сдѣлано въ такой формѣ:

„Сначала мы узнавали, сколько огородникъ снялъ капуст- ты со второй гряды, для чего изъ 100 вычли 20,— получили 80. Потомъ узнавали, сколько кочней капуст- ты снялъ огородникъ съ третьей гряды, для чего отъ 80 отняли 30,— получили 50. Затѣмъ узнавали, сколь- ко огородникъ снялъ кочней капусты съ трехъ грядъ, для чего сложили $100 + 80 + 50$. Получили 230“.

Упражнения въ рѣшеніи при помощи учителя задачъ должны служить подготовительной ступеню къ самостоятельнымъ занятіямъ учениковъ: при рѣшеніи задачъ безъ помощи учителя ученики приучаются самостоятельно разбираться въ условіяхъ задачи и постепенно приобрѣтаютъ необходимую при рѣшеніи задачъ находчивость въ выборѣ приемовъ рѣшенія. Задачи для самостоятельныхъ работъ должны соответствовать среднему уровню учащихся. Учитель предлагаетъ дѣтямъ задачу, не производя надъ ней анализа. Для рѣшенія задачи нужно предоставить имъ столько времени, чтобы они могли вдуматься въ условія задачи, установить планъ рѣшенія и выполнить требуемая задачей вычисления. Затѣмъ учитель отбираетъ отвѣты сначала отъ слабыхъ, а потомъ отъ болѣе сильныхъ учениковъ. Дальнѣйшая работа должна состоять въ объясненіи учениками полученнаго ими рѣшенія. Сначала ученики по вопросамъ учителя:— „что узнали прежде всего? а потомъ?“—формируютъ полно и точно содержаніе каждой простой задачи, входящей въ сложную задачу. Затѣмъ ученики, руководясь вопросами учителя (что вы узнали въ задачѣ?—По какимъ даннымъ?—Сколько получили?—Какимъ дѣйствіемъ и почему?—Какъ произвели вычисленіе?), излагаютъ болѣе или менѣе полно рѣшеніе каждой простой задачи. Когда дѣти приобрѣтутъ навыкъ въ самостоятельномъ рѣшеніи задачъ, можно давать одинъ общій вопросъ: „какъ вы рѣшили задачу“. На этотъ вопросъ ученики даютъ одинъ связный отвѣтъ въ видѣ краткаго пересказа приемовъ рѣшенія. Образецъ такого пересказа приведенъ нами выше.

Учитель.

(Продолженіе будетъ).

Россія въ XIX столѣтіи.

(Краткій историческій очеркъ).

(Продолженіе).

Царствованіе Николая I (1825—1855 г.) по характеру и направленію внутренней политики было прямымъ продолженіемъ

послѣдняго десятилѣтія царствованія его предшественника. Въ это десятилѣтіе императоръ Александръ I отказался отъ прежняго намѣренія дать государству политическій порядокъ, построенный на новыхъ основаніяхъ, прежде чѣмъ будетъ подготовлена для него почва установленіемъ новыхъ общественныхъ отношеній, и пришелъ къ убѣжденію въ необходимости предварительно перестроить эти отношенія, чтобы на нихъ создать потомъ новый государственный порядокъ; но у него не достало времени и энергии на эту работу. Выполненіе такой работы и взялъ на себя императоръ Николай I. Не руководствуясь отвлеченными идеями, не создавая широкихъ плановъ, онъ поставилъ себѣ задачей ничего не перемѣнять, не вводитъ ничего новаго въ основаніяхъ, а только поддерживать существующій порядокъ, восполняя пробѣлы при помощи практическаго законодательства, и все это дѣлать безъ участія общества, одними правительственными средствами.

Для того, чтобы существующій порядокъ дѣйствовалъ правильно, прежде всего необходимо было дать правительственнымъ учрежденіямъ и обществу строго опредѣленный кодексъ, котораго у насъ не существовало, и въ которомъ чувствовалась крайняя нужда. Основнымъ систематическимъ сводомъ законовъ служило тогда Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, изданное въ 1649 г., совершенно устарѣвшее и не удовлетворявшее новымъ общественнымъ отношеніямъ. Послѣ Уложенія издано было много новыхъ законовъ, несогласныхъ съ первымъ и между собою. Поэтому, начиная съ Петра I, въ каждое царствованіе назначались коммисіи для составленія новаго уложенія, и къ этой работѣ иногда привлекались выборные отъ всего государства (при Петрѣ II, Елизаветѣ и Екатеринѣ II). Но работа не подвигалась впередъ главнымъ образомъ потому, что правительство ставило задачей коммисій составленіе совершенно новаго кодекса, на новыхъ основаніяхъ. Императоръ Николай I, рѣшившійся поддерживать существующій порядокъ въ государствѣ, оставилъ мысль о новомъ кодексѣ, а призналъ болѣе цѣлесообразнымъ собрать въ одинъ сводъ уже существовавшіе и дѣйствовавшіе законы. Эту работу

онъ поручилъ второму отдѣленію собственной канцеляріи подъ руководствомъ чловѣка, весьма опытнаго въ такомъ дѣлѣ,—М. М. Сперанскаго. Порученіе императора было выполнено весьма скоро, и чрезъ 4 года, въ 1830 г., издано „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи“ въ 45 томахъ, заключающее въ себѣ 30929 актовъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ Уложенія Алексѣя Михайловича и кончая послѣднимъ указомъ Александра I. Затѣмъ изъ Полнаго собранія законовъ Сперанскій выбралъ годныя къ дѣйствию узаконенія, изложилъ ихъ въ краткихъ статьяхъ и расположилъ эти статьи въ систематическомъ порядкѣ. Такъ составилъ „Сводъ законовъ“, изданный въ 1833 г. въ 15 томахъ. Въ большей части своего состава онъ и доселѣ остается дѣйствующимъ у насъ кодексомъ. Кромѣ основныхъ русскихъ законовъ, Сперанскій привелъ въ порядокъ цѣлый рядъ спеціальныхъ и мѣстныхъ законодательствъ; такъ ему принадлежатъ: Сводъ военныхъ постановленій въ 12 томахъ, Сводъ законовъ остзейскихъ и западныхъ губерній, Сводъ законовъ Великаго княжества Финляндскаго.

Дѣйствуя въ охранительномъ направленіи и бюрократическими средствами, императоръ Николай I не снялъ однако съ очереди главныхъ вопросовъ внутренней политики, занимавшихъ правительство въ предшествовавшее царствованіе. Особенно интересовалъ его вопросъ объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ, и для разработки его императоръ усердно собиралъ матеріалы и назначалъ секретные комитеты. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на государственныхъ крестьянъ и рѣшилъ дать имъ такое устройство, которое, поднявъ ихъ благосостояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ послужило бы образцомъ для будущаго устройства крѣпостныхъ крестьянъ. Для завѣдыванія государственными крестьянами, а также казенными землями и лѣсами, въ 1838 г. было учреждено Министерство государственныхъ имуществъ подъ управленіемъ графа Киселева. По плану, выработанному этимъ министерствомъ, государственные крестьяне, которыхъ по 8-й ревизіи 1834 г. числилось немнога менѣе 8 милліоновъ душъ, раздѣлены были на

волости и сельскія общества; образованы мірскіе сходы, выборныя волостныя и сельскія управленія по административнымъ дѣламъ, расправы для суда; крестьяне надѣлены землей, подати переложены съ душъ на землю; устроены сельскія школы, продовольственные запасные магазины, сельскіе банки съ сберегательными и вспомогательными кассами. Затѣмъ въ царствованіе Николая I было сдѣлано много важнаго и существеннаго и для разрѣшенія вопроса объ отмѣнѣ крѣпостного права, если не въ практическомъ, то въ принципиальномъ отношеніи. Уже при Павлѣ I началось выясненіе законодательнымъ путемъ юридическаго существа и состава крѣпостного права; при Александрѣ I это дѣло продолжалось, а при Николаѣ I было значительно двинуто впередъ. Въ 1827 г. по одному частному случаю изданъ указъ, предписывавшій отбирать въ казенное вѣдомство имѣнія съ крестьянами, въ которомъ влѣдствіе залога или продажи земли оставалось ея менѣе 4¹/₂ десятинъ на душу; въ 1841 г. запрещено было продавать крестьянъ врозницу; въ 1842 г. (2 апрѣля) изданъ законъ объ обязанныхъ крестьянахъ, который предоставлялъ помѣщикамъ заключать съ своими крестьянами по взаимному соглашенію договоры на такомъ основаніи, чтобы помѣщики сохраняли полное право собственности на землю, а крестьяне получали отъ нихъ участки земли въ пользованіе за условенныя повинности; въ 1843 г. запрещено было пріобрѣтать крестьянъ дворянамъ безземельнымъ; въ 1847 г. издано постановленіе, позволявшее крестьянамъ имѣній, продававшихся за долги, выкупаться съ земель на волю; наконецъ, 3 марта 1848 г. обнародованъ законъ, предоставлявшій крестьянамъ право пріобрѣтать недвижимую собственность. Всѣ эти законы имѣли и нѣкоторое практическое значеніе, но были особенно важны для выясненія юридическаго понятія о крѣпостномъ правѣ. До сихъ поръ въ дворянской средѣ господствовалъ взглядъ на крѣпостныхъ крестьянъ, какъ на простую частную собственность владѣльца наравнѣ съ землей, рабочимъ инвентаремъ и т. под. Законы же, изданные въ царствованіе Николая I, кореннымъ образомъ измѣняли этотъ взглядъ;

всѣ они основаны на той мысли, что крѣпостной человѣкъ—не простая собственность частнаго лица, а прежде всего подданный государства, который платитъ государственную подать, несетъ государственную повинность; что помѣщику принадлежитъ право собственности не на личность крѣпостного, а только на его обязательный трудъ въ пользу владѣльца, при томъ въ ограниченномъ размѣрѣ; слѣдовательно, личность крѣпостного при его освобожденіи не можетъ и не должна подлежать выкупу и оцѣнкѣ. Такимъ образомъ законы императора Николая I о крѣпостномъ правѣ, не измѣняя значительно положенія дѣла на практикѣ, постепенно подготовляли умы къ освобожденію крестьянъ и выработали юридическія основанія для новаго устройства ихъ быта. Въ законодательствѣ и въ сознаніи самого дворянства выяснялись и составъ крѣпостного права и основныя начала его отмѣны.

Въ царствованіе императора Александра II (1855—1881 г.) разрѣшены были въ главныххъ и существенныхъ чертахъ оба основные вопроса нашей внутренней политики, занимавшіе ее въ теченіе XIX вѣка: вопросъ объ освобожденіи крестьянскаго сословія отъ обязательнаго крѣпостного труда и вопросъ о восстановленіи прерванной прежде совмѣстной дѣятельности сословій въ государствѣ. Уже тотчасъ послѣ заключенія Парижскаго мира, окончившаго восточную войну, государь прямо и рѣшительно заявилъ представителямъ Московскаго дворянства о своемъ намѣреніи уничтожить крѣпостное право и предложилъ дворянамъ подумать объ этомъ дѣлѣ. Но дворянство въ громадномъ большинствѣ отнеслось несочувственно къ намѣреніямъ императора и высказалось противъ отмѣны крѣпостного права. Однако крестьянскій вопросъ въ то время находился уже въ такомъ состояніи, что неотложность такого или иного рѣшенія его стала очевидною, и крестьяне и сами помѣщики начали сознавать ненормальность своего положенія въ государствѣ. По десятой ревизіи 1858 г. все населеніе имперіи, за исключеніемъ Царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго, равнялось 62,5 мил.; громадное большинство этого населенія составляли сельскіе классы,

именно: крестьянъ удѣльныхъ было 3,5 мил. душъ обоого пола, крестьянъ государственныхъ со включеніемъ немногочисленныхъ свободныхъ хлѣбопашцевъ 23,1 мил. душъ обоого пола, крѣпостныхъ крестьянъ немного больше 23 мил. душъ обоого пола (ревизскихъ податныхъ душъ въ томъ числѣ значилось 10,5 мил.). Такимъ образомъ, почти половина крестьянскаго населенія Россіи, служившаго главной опорой экономическаго и политическаго порядка государства, находилась въ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ, между тѣмъ какъ другая половина его, крестьяне удѣльные и государственные, была свободна отъ этой зависимости. Поэтому настроеніе крѣпостныхъ крестьянъ въ концѣ царствованія Николая I было очень тревожное: они съ нетерпѣніемъ ждали своего освобожденія, и въ губерніяхъ Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской и другихъ произошли среди нихъ волненія, потребовавшія усмиренія вооруженною силою. Ненормально стало и положеніе самихъ помѣщиковъ; появились признаки того, что они не могутъ вести своего хозяйства при крѣпостномъ трудѣ. Во-первыхъ, уменьшилось количество землевладѣльцевъ: по восьмой ревизіи (въ началѣ 30-хъ годовъ) ихъ было 127,103, а по десятой ревизіи 1858 г. насчитано было 103,880; значить, многіе изъ землевладѣльцевъ оказались неспособными или нежелающими вести свое хозяйство крѣпостнымъ трудомъ. Во-вторыхъ, землевладѣльцы страшно задолжали казнѣ: въ 1859 г. изъ 103,880 дворянскихъ имѣній болѣе 44 тыс. имѣній, съ населеніемъ въ 7107000 ревизскихъ душъ, что составляло $\frac{2}{3}$ всего крѣпостного крестьянства, были заложены въ государственномъ банкѣ за 445,5 мил. рублей; очевидно, помѣщичье хозяйство, основанное на крѣпостномъ трудѣ, разстроилось.

Не встрѣтивъ въ дворянствѣ сочувствія своимъ намѣреніямъ относительно освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ, императоръ Александръ II рѣшился приступить къ этому дѣлу съ одними правительственными средствами. 3 января 1857 года онъ учредилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ Комитетъ о крѣпостномъ состояніи изъ довѣренныхъ лицъ, которому поручилъ выработать

общій планъ устройства и улучшенія положенія крѣпостныхъ крестьянъ. Работы этого Комитета показываютъ, что въ 1857 г. не существовало еще опредѣленнаго плана дѣйствій, не было собрано свѣдѣній о положеніи дѣла, даже не выработаны были основныя начала освобожденія, не рѣшено, освобождать крестьянъ съ землей или безъ земли. Но государь дѣйствовалъ энергично. 20 ноября 1857 года данъ былъ высочайшій рескриптъ на имя генераль-губернатора губерній Виленской, Ковенской и Гродненской Назимова. Въ этихъ губерніяхъ существовали дворянскіе комитеты для разсмотрѣнія инвентарныхъ положеній, которыми опредѣлялись повинности крестьянъ-православныхъ по отношенію къ помѣщикамъ-католикамъ и права владѣльцевъ на крѣпостную работу. Рескриптъ разрѣшалъ дворянамъ приступить къ составленію проектовъ объ улучшеніи положенія крѣпостныхъ и предписывалъ учредить для того, кромѣ губернскихъ комитетовъ, общую дворянскую комиссію при генераль-губернаторѣ. Въ рескриптѣ указаны тѣ начала, на которыхъ должны быть основаны проекты объ улучшеніи крестьянскаго быта, именно: помѣщики сохраняютъ право собственности на землю, но крестьяне получаютъ отъ нихъ свою усадебную осѣдлость, которую могутъ выкупить впослѣдствіи, а полевой землей пользуются по соглашенію съ землевладѣльцемъ за оброкъ или барщину. Подобный же рескриптъ данъ былъ на имя петербургскаго генераль-губернатора графа Игнатьева. Вскорѣ оба эти рескрипта вмѣстѣ съ циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ были разосланы губернаторамъ всѣхъ губерній для свѣдѣнія на случай, если мѣстное дворянство пожелаетъ послѣдовать примѣру литовскаго и петербургскаго. Къ половинѣ іюля 1858 г. во всѣхъ губерніяхъ, большею частію влѣдствіе увѣщаній губернаторовъ, открыты были комитеты подъ предсѣдательствомъ губернскихъ предводителей дворянства изъ депутатовъ отъ дворянъ, по одному отъ уѣзда, и изъ назначенныхъ губернаторами мѣстныхъ помѣщиковъ. Въ комитетахъ произошла ожесточенная борьба либеральнаго меньшинства, стоявшаго за освобожденіе крестьянъ, съ консерва-

тивнымъ большинствомъ, державшимся противоположнаго взгляда; потому составленіе проектовъ шло медленно. Тогда противъ упорнаго дворянства двинуто было новое орудіе: печать и журналистика были призваны къ обсужденію средствъ, могущихъ привести къ благополучному рѣшенію крестьянскаго вопроса. Дѣйствительно, печать оказала большую услугу дѣлу, предпринятому правительствомъ; исходя изъ началъ, высказанныхъ въ рескриптѣ, и развивая ихъ дальше, она въ цѣломъ рядѣ статей доказывала неотложность полной и быстрой отмѣны крѣпостной зависимости и необходимость освобожденія крестьянъ не только съ усадебной, но и съ пахотной землей, которая выкупалась бы при содѣйствіи правительства. Эти статьи сильно подвинули впередъ работы губернскихъ комитетовъ, такъ какъ большинство ихъ стало думать, что дальнѣйшее упорство можетъ вызвать еще болѣе радикальные проекты въ печати. Нѣкоторые комитеты успѣли составить проекты положеній, чтобы отстоять начала рескриптовъ, пока было можно. вмѣстѣ съ тѣмъ изъ дворянства выдѣлилась небольшая партія либераловъ, которые рѣшили содѣйствовать правительству въ дѣлѣ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ. Тогда императоръ Александръ, видя сочувствіе своимъ намѣреніямъ въ печати и либеральномъ дворянствѣ, но не находя поддержки въ большинствѣ послѣдняго, рѣшилъ послѣдить окончаніемъ дѣла, взявъ его однако изъ рукъ дворянства и передавъ въ руки преданныхъ ему чиновниковъ. Въ февралѣ 1859 года при главномъ Комитетѣ, въ который должны были поступить выработанные губернскими комитетами проекты, образованы были для обработки этихъ проектовъ двѣ редакціонныхъ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Ростовцева: одна изъ нихъ должна была выработать общія положенія объ освобожденіи крестьянъ, другая—мѣстныя положенія для разныхъ частей Россіи, которыя по своимъ условіямъ требовали измѣненія въ общихъ положеніяхъ; первая комиссія составила изъ чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ, вторая—изъ дворянъ экспертовъ по назначенію предсѣдателя; въ этой послѣд-

ней комиссіи главными дѣятелями были: министръ внутреннихъ дѣлъ Милютинъ и дворяне-эксперты—Юрій Самаринъ и князь Черкасскій; они вмѣстѣ съ дѣлопроизводителями комиссіи Жуковскимъ и Соловьевымъ и понесли на себѣ всю тяжесть работы. Въ половинѣ 1859 года въ комиссіи поступили проекты, выработанные губернскими комитетами. Они раздѣлялись на три типа: одни проекты были противъ всякаго освобожденія крестьянъ и предлагали только мѣры къ улучшенію ихъ положенія; другіе допускали освобожденіе крестьянъ личное, но безъ земли; наконецъ, третьи настаивали на необходимости освобожденія крестьянъ съ землей. Изъ этихъ проектовъ редакціонныя комиссіи и должны были выработать общія и мѣстныя положенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно выяснить и развиты основанія новаго закона. Къ осени 1859 года они обработали проекты 21 губерніи; тогда же изъ этихъ губерній были вызваны дворянскіе депутаты, чтобы дать комиссіямъ нѣкоторыя свѣдѣнія и разъясненія. Къ началу 1860 года обработаны были остальные губернскіе проекты, и вызваны новые депутаты изъ губерній. Эти депутаты рѣшительно возстали противъ предположеннаго комиссіями обязательнаго выкупа помѣщичьей земли во владѣніе крестьянъ и настаивали на поземельномъ устройствѣ ихъ по добровольному соглашенію съ помѣщиками. Въ началѣ 1861 года, когда работы редакціонныхъ комиссій еще не были завершены, послѣдовало высочайшее распоряженіе скорѣе кончить дѣло. Редакціонныя комиссіи успѣли выработать положенія и, проведши ихъ чрезъ общую комиссію, представили въ Государственный Совѣтъ. Наконецъ, 19 февраля 1861 года, въ день восшествія императора Александра II на престоль, былъ подписанъ высочайшій манифестъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права, и изданы положенія, общія и мѣстныя, объ устройствѣ крестьянскаго сословія и надѣленіи крестьянъ землею. Бывшіе крѣпостные крестьяне и дворовые люди получили личную свободу безъ всякаго выкупа, а стоимость обязательнаго труда крестьянъ, насколько онъ принадлежалъ помѣщику, включалась въ оцѣнку земельного надѣла, какой получали

крестьяне при выходѣ изъ крѣпостной зависимости. Поэтому дворовые люди, какъ безземельные, чрезъ два года получили полное освобожденіе. По Общему Положенію помѣщики сохраняли право собственности на принадлежавшія имъ земли, но обязывались уступить крестьянамъ ихъ усадьбную осѣдлость и такое количество пахотной земли, которое обезпечивало бы ихъ быть и исполненіе обязанностей предъ правительствомъ; за этотъ поземельный надѣлъ крестьяне должны были исполнять въ пользу помѣщика опредѣленныя повинности и въ такомъ состояніи назывались временно-обязанными. Съ согласія помѣщиковъ крестьяне могли выкупать свои надѣлы, причемъ $\frac{4}{5}$ стоимости ихъ помѣщики получали отъ правительства, которое принимало на себя взысканіе съ крестьянъ выкупныхъ денегъ съ разсрочкою ихъ на 49 лѣтъ *). Съ выкупомъ поземельнаго надѣла крестьяне переставали быть временно-обязанными и вступали въ состояніе свободныхъ крестьянъ собственниковъ. Въ Положеніи указаны даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности, а также опредѣленъ порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія: вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне были раздѣлены на сельскія общества, или миры, которые рѣшаютъ свои дѣла на сельскихъ сходахъ; исполнительная власть принадлежитъ сельскимъ старостамъ; нѣсколько сельскихъ обществъ составляютъ волость съ волостнымъ правленіемъ, старшиною и волостнымъ судомъ; сельскія общества и волости представляютъ собою учрежденія хозяйственно-административныя. Крестьянская реформа завершилась въ 1866 г. распространеніемъ основныхъ началъ Положеній 19 февраля 1861 г. на крестьянъ удѣльных (около 1 $\frac{1}{2}$ мил. душъ) и государственныхъ (около 10 мил. душъ).

(Окончаніе будетъ).

*) Въ 9 западныхъ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Кіевской, Волынской и Подольской дворянство которыхъ скомпрометировало себя участіемъ въ польскомъ мятежѣ 1864 г., не было допущено добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами, и разверстка земли и выкупъ надѣловъ совершились обязательно, по требованію правительства.

Освященіе храма въ дер. Киселевкѣ.

28 сентября 1900 года было совершено торжество освященія новоустроеннаго небольшого храма въ д. Киселевкѣ, Сызранскаго уѣзда. Д. Киселевка находится въ 8 верст. отъ своего приходскаго села Осоки, почему въ ней чувствовалась необходимость постройки хотя бы часовни. Крестьяне этой деревни — мордва; по зимамъ они занимаются отхожимъ промысломъ, почему и развился между ними расколъ поморской секты. Православные тоже неусердно посѣщали храмъ своего приходскаго села, отчасти по лѣни за сравнительной дальностью разстоянія, отчасти за неудобствомъ пути весной и осенью. Была въ Киселевкѣ когда-то деревянная маленькая часовня, въ которой отпѣвали умершихъ, но потомъ за ветхостію она была совсѣмъ оставлена. Господамъ Ушаковымъ пришла благая мысль построить въ Киселевкѣ небольшую каменную церковь во имя Казанской иконы Божіей Матери, день празднованія которой почитался крестьянами д. Киселевки и прежде. Въ 1893 г. было испрошено разрѣшеніе и благословеніе Пресвященнаго Варсонофія на построеніе храма. Было приготовлено все необходимое для постройки, и, какъ помнится, 23 августа, въ присутствіи г.г. Ушаковыхъ и всѣхъ прихожанъ д. Киселевки, священникомъ с. Осоки на мѣстѣ будущаго храма былъ отслуженъ молебенъ и произведена закладка. День былъ солнечный, и прихожане были въ радостномъ настроеніи отъ свѣтлыхъ надеждъ имѣть свой храмъ, что и выразили словами, съ которыми обратились по окончаніи молебна къ г.г. Ушаковымъ: они искренно благодарили ихъ за начало добраго дѣла. Священникъ съ своей стороны тоже обратился къ г.г. Ушаковымъ съ рѣчью, въ которой благодарилъ ихъ за то доброе и вмѣстѣ съ тѣмъ трудное дѣло, которое они приняли на себя. Крестьянамъ онъ говорилъ, чтобы они усердно посѣщали свой будущій храмъ, заботились и объ отпадшихъ своихъ братьяхъ — раскольникахъ, по силѣ возможности содѣйствуя ихъ обращенію къ православной церкви, а также помогали постройкѣ церкви и вѣчно молили Бога о своихъ благодѣтеляхъ — строителяхъ храма.

Постройка храма сначала шла быстро: въ одинъ годъ храмъ построенъ вчернѣ, а на другое лѣто было поднятіе креста; но внутренняя отдѣлка затянулась на пять лѣтъ. Въ настоящее время нѣтъ еще ограды, которую г.г. Ушаковы обѣщались устроить послѣ. Прошедшимъ лѣтомъ испрошено было разрѣшеніе Преосвященнаго Никандра на освященіе храма. Къ 28 сентября 1900 года прибыли наканунѣ въ 5 час. вечера: архимандритъ Макарій изъ Жадовской пустыни, благочинный и, кромѣ своего приходскаго священника изъ с. Осоки, еще три священника изъ смежныхъ сель. Въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ приходскій священникъ, а на литію и величаніе выходили о. архимандритъ и всѣ священники. Пѣли на двухъ клиросахъ: на правомъ пѣвчіе изъ Жадовской пустыни, а на лѣвомъ псаломщики и любители изъ окрестныхъ сель. Торжественность богослуженія, невиданная большинствомъ крестьянъ, которыми была полна церковь, сильно вліяла на нихъ: всѣ были воодушевлены и горячо молились. Невысокій иконостасъ, съ блѣдно сиреневой окраской, золотой рѣзбой и колоннами, съ весьма хорошей для сельской церкви живописью, залитой свѣтомъ отъ паникадила и свѣчъ, зажженныхъ предъ иконами, имѣлъ очень красивый видъ. Осуществленіе давнишняго желанія имѣть свой храмъ, видимо, дѣйствовало на крестьянъ д. Киселевки возбуждающимъ образомъ. Долго послѣ всенощнаго бдѣнія не расходились они и, стоя полукругомъ около западныхъ дверей церкви, шумно разговаривали. День 28 сентября, къ большой радости всѣхъ, выдался ясный, и потому народъ во множествѣ собрался къ церкви съ ранняго утра. Въ 6 час. утра началась утренняя, которую совершилъ одинъ священникъ. Въ 9 ч. прибыли въ церковь священники и г.г. Ушаковы, и началось торжество освященія храма. Оно было совершено о. благочиннымъ и другими священниками. По окончаніи освященія началась божественная литургія, которую совершали всѣ священники съ о. архимандритомъ. Въ началѣ службы сзади церкви поднялся шумъ, обратившій на себя вниманіе,—крестьяне разрывали занавѣсъ, который былъ

посреди церкви; всё же желательно было получить хотя маленькую лоскуть въ память освященія, какъ святыню. Шумъ этотъ вскорѣ прекратился. Литургія совершалась съ большимъ торжествомъ. Свѣтлыя и блестящія одежды на священнослужителяхъ, особая торжественность богослуженія соборомъ, хоръ пѣвчихъ— все вліяло на сердца молящихся. Солнце взошло довольно высоко, и косые лучи его проходили сквозь стекла высокихъ узкихъ оконъ съ изящными рѣшетками и освѣщали церковь. Вся внутренняя отдѣлка церкви очень изящная; всё необходимые предметы г.г. Ушаковы постарались приобрести хотя и въ малыхъ размѣрахъ, но въ лучшемъ видѣ. Вся утварь и на престольный крестъ—серебряные, вызолоченные, а Евангеліе—мѣдное вызолоченное. За литургіей вмѣсто причащаемаго стиха приходскимъ священникомъ было произнесено слово, въ которомъ говорилось о значеніи православныхъ таинствъ и необходимости ихъ въ жизни христіанина; о благодати, изливающейся въ нихъ на всѣхъ вѣрующихъ; говорилось еще, что если совершилось уже освященіе храма; то это свидѣтельствуетъ, что Господу угодно такое доброе дѣло—построеніе храма. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ и произнесено многолѣтіе Государю Императору и Его Августѣйшему Семейству, Преосвященному Епископу Никандру съ его богоспасаемою паствою и строителямъ храма. Послѣ того крестьянами дер. Киселевки г-ну Ушакову, съ нѣсколькими словами благодарности, была поднесена икона Спасителя. Г. Ушаковъ былъ тронутъ такою признательностію со стороны крестьянъ и отвѣчалъ имъ рѣчью, въ которой онъ говорилъ о томъ, что съ своей стороны очень радъ исполненію давняго желанія — построить храмъ и очень желаетъ, чтобы крестьяне усердно посѣщали его.

Л.

**Нѣсколько словъ объ иконахъ въ храмѣ села Козьмина,
Ардатовскаго уѣзда.**

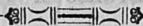
Недавно мнѣ пришлось быть проездомъ въ селѣ Козьминѣ, Ардатовскаго уѣзда, и осмотрѣть вновь строящуюся тамъ, подѣ

наблюдением мѣстнаго помѣщика и земскаго начальника А. Н. Бобоѣдова, церковь. Не могу не подѣлиться съ читателями Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей тѣмъ впечатлѣніемъ, которое я вынесъ изъ обозрѣнія въ этомъ храмѣ иконъ, писанныхъ въ селѣ Холуѣ, Владимірской губерніи. Жители этого села, какъ извѣстно, изстари занимаются иконописью, но эта, такъ называемая, суздальская живопись не отличалась прежде ни художественностію, ни соотвѣтствіемъ священныхъ изображеній историческимъ сказаніямъ и требованіямъ церковныхъ правилъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по инициативѣ Владимірскаго Преосвященнаго Θεогноста, въ селѣ Холуѣ была основана, при мѣстномъ приходскомъ братствѣ, школа иконописи, директоромъ которой по настоящее время состоитъ художникъ Николай Николаевичъ Харламовъ. Четверымъ ученикамъ этой школы, только что окончившимъ въ ней курсъ со званіемъ мастеровъ (Добрынину, Баранову, Новоселову и Гребенкину), и былъ сдѣланъ заказъ иконъ для Козьминской церкви. Работа произведена ими подъ наблюдениемъ г-на Харламова. Всего написано до 60 иконъ большихъ и малыхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя въ натуральную величину человѣка, а изображенія 4-хъ евангелистовъ, предназначенныя для помѣщенія на сводѣ, гораздо большихъ размѣровъ и достигаютъ 7-ми аршинъ длины. Весь заказъ стоитъ 1000 рублей. Я не художникъ и не специалистъ по иконописанію, потому не могу дать подробной оцѣнки видѣннымъ мною иконамъ, но могу лишь засвидѣтельствовать, что созерцаніе ихъ доставило мнѣ высокое духовное наслажденіе. Это не тѣ чудныя священныя картины, которыя въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, но это именно иконы, которыя мы привыкли видѣть въ нашихъ старинныхъ церквахъ,—однако иконы, писанныя при помощи всѣхъ современныхъ средствъ живописи. Объ осуществленіи такого сочетанія древней иконописи съ новѣйшимъ искусствомъ въ произведеніяхъ Васнецова и другихъ художниковъ мнѣ приходилось читать, но увидѣть его привелось въ первый разъ въ селѣ Козьминѣ. Что это за чудная на сводѣ храма икона

„Спасителя“ благословляющаго, затѣмъ икона „Эммануиль“, гдѣ Спаситель изображенъ отрокомъ, въ бѣломъ одѣяніи, на облакахъ, или еще икона „Воскресенія Христова“! Въ послѣдней иконѣ необыкновенно хорошо изображенъ ангелъ: строгое лицо его и вся фигура въ одно и то же время проникнуты благоговѣніемъ, страхомъ и трепетомъ предъ тѣмъ явленіемъ, которое совершается въ данный моментъ въ мірѣ. Неподражаемо изображенъ и рядомъ стоящій, только что воскресшій, Спаситель съ крестомъ въ рукѣ, окруженный радужнымъ сіяніемъ. А что за чудныя иконы „Тайная Вечера“ и „Святая Елизавета“! Иконы еще не были поставлены на надлежащее мѣсто, потому приходилось осматривать ихъ при неудобныхъ условіяхъ освѣщенія; тѣмъ не менѣе, какъ я уже сказалъ вначалѣ, онѣ произвели на меня удивительное впечатлѣніе тѣмъ тихимъ, глубоко-религіознымъ настроеніемъ, которое онѣ вызываютъ въ зрителѣ. Разумѣется, это настроеніе должно неизмѣримо увеличиться, когда иконы будутъ на мѣстахъ, и когда въ храмѣ будетъ совершаться богослуженіе.

Отъ души совѣтую имѣющимъ возможность, а особенно тѣмъ, кому предстояло бы заказывать иконы, взглянуть на иконы въ новомъ храмѣ села Козьмина.

Я. Л.

Изъ поѣздки на всемірную выставку.

(Продолженіе).

ПАРИЖЪ. Сюда я пріѣхалъ утромъ около 6 ч., когда Парижъ еще спалъ. На улицахъ было пусто, кой гдѣ только виднѣлись фигуры заспанныхъ дворниковъ, лѣниво пристунавшихъ къ чисткѣ улицъ. Улицы были до того завалены соромъ, что чего-либо подобнаго я не видѣлъ еще ни въ одномъ городѣ: здѣсь и окурки сигаръ, и бумажные мѣшечки, и листья съ деревьевъ, и разбитыя бутылки, и остатки пищевыхъ продуктовъ въ такомъ количествѣ, какъ будто на каждой улицѣ былъ расположенъ цѣлый таборъ гулякъ, слѣды пребыванія котораго при-

дета нагружать на цѣлые возы. На многихъ домахъ видѣлись флаги, флагами же и разнообразными бумажными и стеклянными стаканчиками были обвѣшаны деревья бульваровъ. Очевидно, что наканунѣ было какое-то торжество, такъ какъ еще при въѣздѣ на Французскую территорію на всѣхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ я видѣлъ приготовленія къ иллюминаціи, а потомъ и самую иллюминацію. Позже разъяснилось, что наканунѣ былъ праздникъ республики (1 іюня), которому суждено было продолжиться и сегодня, такъ какъ въ этотъ день было воскресенье. Этимъ народнымъ праздникомъ въ значительной мѣрѣ объясняется избытокъ засоренности улицъ всевозможными отбросами, но только избытокъ, такъ какъ и при заурядномъ, повседневномъ теченіи жизни обиліе всякаго мусора на улицахъ составляетъ явленіе обыкновенное, коренящееся, какъ увидимъ, въ особенностяхъ жизни парижанъ. Русскіе, съ которыми мнѣ привелось встрѣтиться, какъ особенность этого праздника, отмѣчали то, что на улицахъ за массой народа прекратилась ѣзда на экипажахъ; музыка гремѣла на всѣхъ бульварахъ и танцовали прямо на мостовыхъ, кто съ кѣмъ хотѣлъ, или съ кѣмъ пришлось. Сами они приняли въ этомъ праздникѣ дѣйтельное участіе: танцовали, пѣли русскія пѣсни, за что имъ кричали *vive la Russie* и угощали виномъ, они тоже кричали *vive la France* и тоже угощали французовъ. Происходило взаимолобаніе и братаніе, горячность которыхъ зависѣла отъ степени бульварной возбужденности. На свою попойку съ французами они, однако, смотрѣли съ политической точки зрѣнія, какъ на проявленіе „союза“ двухъ націй и франко-русскихъ симпатій, а слѣды этихъ симпатій доставляли непріятную работу дворникамъ.

Во внѣшнемъ видѣ Парижа есть нѣчто общее съ Вѣной; такія же широкія улицы, такія же мостовыя, большею частью изъ торца, такія же громадныя зданія въ 5—6 этажей, но болѣе вѣнскаго грязноватый ихъ видъ, оголенные, безъ архитектурныхъ украшеній, дома, полное однообразіе архитектурнаго стиля придаютъ ему не только довольно скучный, но и уныло—казар-

менный видъ. Много приходилось встрѣчать и такихъ улицъ, что два встрѣчные экипажа съ трудомъ могли разъѣхаться. После опрятной и красивой Вѣны Парижъ кажется далеко непривлекательнымъ.

Что особенно бросается въ глаза въ Парижѣ, такъ это обиліе ресторановъ, которыхъ въ каждомъ кварталѣ найдешь по нѣскольку экземпляровъ. Всѣ они обставляются съ особенной любовью и вниманіемъ: въ нихъ громадныя зеркальныя окна, бѣлоснѣжныя скатерти, изящныя трюмо, много цвѣтовъ и комнатныхъ растений. Послѣднія обыкновенно выносятся на тротуаръ предъ рестораномъ, гдѣ изъ нихъ дѣлаютъ живую оградку, за которой разкидываютъ цѣлую массу столиковъ съ пепельницами и газетами. Чтобы посѣтителей не жгло солнце, дѣлаютъ карнизъ надъ столами изъ плотныхъ матерій, иногда съ вычурной вышивкой. Въ этихъ-то открытыхъ ресторанахъ и на бульварахъ можно видѣть всю вишнюю жизнь парижанина, и они-то даютъ тотъ специфическій ароматъ, который отличаетъ Парижъ отъ всякаго другого города и создаетъ ему міровую извѣстность. Парижъ не живетъ домашней жизнью, комната парижанину нужна для ночевки. Утромъ онъ идетъ на работу то въ канцелярію, то въ магазинъ, то въ какое-нибудь бюро, въ 12 ч. завтракаетъ въ ресторанѣ, къ 6 ч. идетъ обѣдать въ тотъ же ресторанъ, а потомъ отдается отдыху въ бесѣдѣ съ друзьями, которыхъ онъ всегда можетъ найти здѣсь же. Часовъ съ 7 вечера начинается настоящая, не казенная жизнь парижанина. Къ его услугамъ построена масса каруселей, уличныхъ цирковъ и разныхъ зрѣлищъ; для него ходятъ бродячіе музыканты и пѣвцы, разные фокусники, всюду снуютъ разносчики газетъ и разныхъ уличныхъ листковъ, здѣсь же продавцы разныхъ мелкихъ бездѣлушекъ и театральныхъ билетовъ. Во многихъ ресторанахъ свои оркестры музыкантовъ. Все это играетъ, поетъ, зазываетъ, кричитъ и торгуется, начинается невыразимый шумъ и гамъ, который, сливаясь съ трескомъ экипажей, производитъ такое оглушающее дѣйствіе, что на первое время совершенно теряешься и не знаешь, какъ бы только вы-

браться изъ этого шума и толпы. Найти гдѣ-либо свободное мѣстечко посидѣть рѣдко удается: всѣ скамьи бульваровъ и стулья въ открытыхъ ресторанахъ бываютъ переполнены, сидятъ и на оградкахъ бульваровъ, и на тротуарныхъ тумбочкахъ, и просто на землѣ. На улицѣ ѣдятъ, пьютъ вино, закусываютъ домашними и покупными припасами, и все, что остается негоднымъ къ употребленію, тутъ же бросается; поэтому самыя оживленныя части Парижа бываютъ и самыми грязными. Парижанинъ чувствуетъ себя на улицѣ такъ же, какъ благонамѣренный россиянинъ у себя дома; если ему жарко, онъ не стѣсняясь снимаетъ шляпу, пиджакъ, жилетъ. Когда ему нужно куда поторопиться, онъ стремительно кидается въ нужную для него сторону, сталкиваясь и не уступая дороги встрѣчному; на улицѣ же онъ забавляется игрою въ кости, въ карты и далеко не скромнымъ флиртомъ. Парижанинъ постоянно пьетъ вино и, кажется, каждую свободную минуту отдаетъ ресторану. Эта привязанность къ вину иногда доходитъ до смѣшного. Извозикъ, нанятый мною для ѣзды по городу съ остановками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, захватилъ съ собой и пріятеля, и каждую остановку они заходили пить вино. Подвижность и впечатлительность парижанина въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ постоянного возбужденія себя виномъ, и этимъ послѣднимъ можно объяснить значительную вольность его поведения на улицѣ.

Пресловутая любезность и предупредительность парижанъ имѣетъ очень условное значеніе и очень узкое примѣненіе. Мнѣ не приходилось видѣть, чтобы въ вагонахъ трамвая или на лавочкахъ бульвара кавалеръ—французъ уступалъ мѣсто незнакомой ему дамѣ; но приходилось видѣть, какъ эти же кавалеры стаскивали за платье опередившую ихъ даму, чтобы дать мѣсто своей знакомой. На вопросъ, какъ пройти туда-то, обыкновенно отвѣчаютъ односложнымъ— „налѣво“, или „направо“, или „дальше“, но какъ далеко отстоятъ эти „налѣво“ и „направо“ отъ даннаго мѣста, вамъ нескоро дадутъ объясненій.

Парижъ обладаетъ прекрасными мостовыми, большею частью

торцовыми; поливка производится усиленная и исполняетъ два назначенія: не допускать пыли и считатьъ съ улицъ нечистоты. Воды разъ въ день (утромъ) выливается такое количество, что она струится цѣлыми ручьями. Въ продолженіе дня еще нѣсколько разъ довольно усиленно взбрызгиваютъ мостовыя и тротуары. Отъ усиленной поливки торецъ разбухаетъ и легко впитываетъ въ себя всякія нечистоты, остающіяся на немъ за дневное движеніе экипажей и людей, и впитываетъ такъ прочно, что мостовыя покрываются разнообразными пятнами и издають неприятный, удушливый запахъ. Въ узкихъ улицахъ, при громадѣ парижскихъ зданій, этотъ недостатокъ сказывается особенно сильно: тамошніе обитатели положительно лишены чистаго воздуха и принуждены дышать гніющими, кислотатыми испареніями мостовыхъ. Тамъ, гдѣ поливка бываетъ недостаточна, или солнце сильно печетъ, при маленькомъ вѣтеркѣ по улицѣ несутся столбы пыли, а при сильномъ—такъ и мелкіе камешки.

Содержаніе въ Парижѣ, не смотря на выставочное время, нельзя назвать недоступнымъ: рубля за 3—4 можно имѣть приличный завтракъ и обѣдъ. Нѣкоторое стѣсненіе приходится испытывать при поѣздкахъ по Парижу. Конки и omnibusы бываютъ переполнены, особенно по вечерамъ, извозчики большею частію предварительно условливаются въ полученіи приличнаго „на чаекъ“, иначе они отворачиваются отъ васъ. Самостоятельныхъ извозчиковъ, работающихъ отъ себя и на себя, тамъ очень мало; обыкновенно занимающійся этимъ промысломъ какъ лошадь, такъ и экипажъ получаетъ отъ какой-либо компаніи подъ условіемъ представленія ей опредѣленнаго посуточного дохода; а такъ какъ послѣдній опредѣляется въ значительную сумму, которую при извозѣ по таксѣ, въ общемъ невысокой, довольно трудно бываетъ выработать, чтобы и себѣ что-нибудь оставалось, то и прибѣгаютъ къ русскому „на чаекъ“.

В. Гавриловскій.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Пастырь-проповѣдникъ.

Вопросъ о пастырѣ-проповѣдникѣ уже неоднократно служилъ темой многихъ произведеній свѣтской литературы. Не преминула высказаться по этому вопросу и текущая печать, давъ между прочимъ нѣсколько мыслей, вполне заслуживающихъ вниманія.

Первое, что смущаетъ пастыря на проповѣдническомъ поприщѣ,—это сомнѣніе въ своихъ ораторскихъ способностяхъ. Дѣйствительно, чтобы быть проповѣдникомъ—ораторомъ, нужно много знанія, труда и способностей; нужно сильное духовное напряженіе и полное проникновеніе божественной истиной, „безъ чего самый блестящій ораторъ остался бы только кимваломъ бряцающимъ“; нуженъ наконецъ талантъ ораторскій, который далеко не всякому дается. Но все это не должно „обезкураживать священника, особенно молодого“. Далекое не всякій хорошій приходскій священникъ непременно долженъ быть ораторомъ. „Шедше, научите вся языки..., учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Мате. XVIII, 19—20). Учительство—вотъ главная обязанность пастыря; учительствомъ же должна опредѣляться и его проповѣдническая дѣятельность. „Самая первая степень учительства—это частная бесѣда священника съ прихожанами при его удобныхъ встрѣчахъ съ послѣдними. Затѣмъ, если священникъ пользуется посѣщеніемъ домовъ своихъ прихожанъ съ требами, чтобы при этомъ сказать имъ нѣсколько словъ назиданія—это ужь слѣдующая ступень учительства“. Нельзя не видѣть выгодныхъ сторонъ такой системы поученія—живой, наглядной, отчужденной отъ всякой шаблонности. Человѣкъ, пораженный, напримѣръ, потерей любимаго члена семьи или думающій о лучшемъ устройствѣ судьбы дочери, выдаваемой замужъ, и т. п., конечно, въ такія минуты особенно склоненъ выслушать умное слово утѣшенія или совѣта. Священникъ въ свою очередь при такихъ случаяхъ точно также можетъ особенно живо объяснить, какимъ образомъ общія христіанскія истины прилагаются къ частнымъ случаямъ нашей жизни. Далѣе, въ школѣ священникъ можетъ находить очень широкое

осуществленіе своихъ учительскихъ полномочій. „Здѣсь онъ учить, назидаетъ, воспитываетъ“. А если повременамъ приглашаетъ онъ въ школу и взрослыхъ, чтобы побесѣдовать съ ними, почитать что-нибудь, то кругъ его слушателей уже значительно увеличится. Остается сдѣлать еще только одинъ шагъ на слѣдующую, высшую ступень учительства—съ церковнаго амвона; „и если пастырь вдумчиво и съ любовію относится къ своему дѣлу, онъ и этотъ шагъ сдѣлаетъ“. Гдѣ же залогъ успѣха учительской дѣятельности пастыря-проповѣдника? „Ученіе христіанское, говоритъ проф. В. Θ. Пѣвницкій, хорошо раскрыто въ учебникахъ и разныхъ теоретическихъ сочиненіяхъ. Но мертвая книга не можетъ давать того, что ожидается отъ живого слова проповѣдника“, въ чемъ нуждаются его пасомые... „Овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его“ (Іоан. X, 4),—вотъ гдѣ залогъ желаемаго успѣха: въ духовной близости пастыря къ своей паствѣ, въ короткомъ знакомствѣ священника съ нуждами прихожанъ. Любовь къ паствѣ и сознаніе пастырскаго долга должны управлять словомъ такого пастыря. „Чтобы высказать свои мысли и чувства, онъ не станетъ ждать вдохновенія и не будетъ подыскивать красивыхъ выраженій. Онъ въ воскресенье съ амвона скажетъ всѣмъ то, что въ субботу говорилъ въ классѣ школьникамъ“. Его рѣчь можетъ быть и неправильна съ точки зрѣнія гомилетики, она проста, безыскусственна, но прихожане со вниманіемъ выслушиваютъ ее, потому что любятъ своего батюшку, потому что онъ говоритъ съ ними на одномъ языкѣ. Невольно здѣсь приходитъ на память небольшой случай изъ недавняго прошлаго. Государь нашъ лежалъ на одрѣ болѣзни. Въ ближайшій воскресный день, по полученіи сего горестнаго извѣстія, священникъ послѣ литургіи вышелъ отслужить молебенъ о здравіи Августѣйшаго Больного и обратился къ своимъ пасомымъ съ простымъ и душевнымъ словомъ, извѣщая ихъ о горестномъ для всего народа русскаго событіи и призывая помолиться о здравіи Батюшки—Царя. Рыданія массы молящихся были отвѣтомъ на простое слово священника, и православные горячо молились за

воего Государя. Конечно, любовь русскаго народа къ своему Царю всегда безгранична, но всетаки во-время обращенное къ народу простое слово пастыря много содѣйствовало тому благородному патріотическому подъему, о которомъ мы только что упомянули.

Ясное пониманіе своего пастырскаго долга, глубокая преданность тому, что внушаетъ Божественный Учитель, близкое знаніе своихъ пасомыхъ съ прибавленіемъ сюда нѣкотораго умѣнія устно выразить свои мысли и чувства—вотъ главныя условія успѣшной дѣятельности пастыря—проповѣдника. (Моск. Вѣдом. 1900 г. №№ 317 и 338).

Содержаніе: 1) Для учащихся. (Продолженіе)—Учителя. 2) Россія въ XIX столѣтіи. (Продолженіе)—С. 3) Освященіе храма въ дер. Киселевѣ.—Л. 4) Нѣсколько словъ объ иконахъ въ храмѣ села Козьмина—Я. Л. 5) Изъ поѣздки на всемірную выставку. (Продолженіе).—В. Гавриловскаго. 6) Извѣстія и замѣтки. 7) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Февраля 28 дня 1901 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

—(ОБЪЯВЛЕНІЯ.)—

„Свѣтлый Христовъ Праздникъ Пасха“.

Изданіе И. В. Преображенскаго.

ПО ПОВОДУ 5-го ИЗДАНІЯ КНИГИ.

„Поучительная книжка“. „Въ пятый разъ издаетъ, вѣрнѣе сказать, даритъ намъ означенный пасхальный сборникъ г. Преображенскій. И въ какой бы разъ ни издавалъ онъ эту прекрасную книжку, нельзя умолчать о каждомъ новомъ ея появленіи въ свѣтъ. Въ наше время распространенія массы спекулятивныхъ, мишурныхъ и вреднотенденціозныхъ изданій дешевыхъ книжекъ, такое выдающееся высокими своими достоинствами изданіе, какъ пасхальный сборникъ г. Пр., составляетъ чрезвычайно отрадное явленіе, приноситъ большую общественную пользу.

Содержаніе этого сборника глубоко идейно и очень разнообразно. Стихотворенія—это торжественные гимны Свѣтлomu Христову Воскресенію... Есть чудные рассказы историческіе и современные... Есть живое (Муравьевское) описаніе богослуженія пасхальнаго. Есть интересное описаніе Пасхи ветхозавѣтной и новой, христіанской. Есть увлекательные рассказы о Свѣтломъ Праздникѣ въ Іерусалимѣ, въ Московскомъ Кремлѣ, въ городѣ провинціальному и въ деревнѣ, въ древней и въ новой, въ великой и малой Россіи, и на военной позиціи на сушѣ и на морѣ, и на деревенскомъ рѣчномъ сплавѣ лѣса... Это маленькая общеназидательная энциклопедія Праздника Праздниковъ. Она питаетъ и развиваетъ крѣпкое религіозное чувство не только учащихся дѣтей, для которыхъ книга главнымъ образомъ предназначена, но вполне удовлетворяетъ просвѣтительнымъ потребностямъ и взрослыхъ читателей.

Въ каждой семьѣ находятся свои или знакомые люди разныхъ положеній, разныхъ занятій, разныхъ возрастовъ... Полнота содержанія, торжественная религіозность, живая поучительность сборника г. Преображенскаго дѣлаютъ желательнымъ самое широкое распространеніе этой книги не только въ школахъ духовныхъ и мірскихъ, не только среди христіанъ интересующихся, а также и между всѣми лицами и учрежденіями, руководящими народнымъ просвѣщеніемъ на Руси, особенно же въ любимыхъ школахъ „воскресныхъ“. Эта книга одобрена: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученич. библіотекъ учебн. заведеній духовныхъ и гражданскихъ. 2) Училищн. Совѣтомъ при Св. Синодѣ для библіотекъ церковно-приход. школъ. 3) Особымъ Отдѣл. Ученаго Комитета Министра Народн. Просвѣщенія для ученич. и учител. библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ средн. и старш. возраста библіотекъ средн. учебн. заведеній, для бесплатныхъ библіотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній. 4) Учебнымъ Комитетомъ при собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для фундамент. и ученич. библіотекъ учебн. заведеній вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. 5) Управленіемъ Военнаго и Морского духовенства вообще для назидательнаго чтенія. 6) Главнымъ Штабомъ къ обращенію въ войскахъ. 7) Главнымъ Морскимъ Штабомъ для библіот. командъ морского вѣдомства“. („Южный Край“ 1900 г. № 6,632). Ев. В.

Нынѣ названная книга (украшенная двѣнадцатью рисунками) вышла уже седьмымъ изданіемъ. Это изданіе добавлено статью: „Страстная и Пасхальная недѣли въ Москвѣ въ 1900 году“. (Съ рисунками: 1, Кремлевскій дворець и общій видъ кремлевскихъ зданій; 2, Высочайшій выходъ съ Краснаго крыльца и 3, Выходъ Ихъ Величествъ изъ Троице-Сергіева собора).

Цѣна книжки остается прежняя—50 к. въ проч. и изящн. перепл., а для церковно-приходск. и друг. низшихъ народныхъ школь—35 к. На перес. заказн.—25 к. Веленевый экз. на 25 до-роже. Мелочь можно почт. марками въ заказн. письмѣ.

Главн. складъ книги у издателя: СПб., Звенигородская, 12. О другихъ изданіяхъ И. В. Преображенскаго и условіяхъ ихъ выписки см. объявленіе въ № 1-мъ „Церк. Вѣдомостей“ за сей годъ.

Открыта подписка на 1901 годъ на журналъ

„НОВЫЙ МІРЪ“

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый Товариществомъ М. О. ВОЛЬФЪ, подъ редакціею П. М. Ольхина.

— За четырнадцать рублей —

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „Новаго Мира“ получаютъ въ теченіе 1901 года, съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) Журналъ „НОВЫЙ МІРЪ“ съ „Всемирной Лѣтописью“. 24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) Иллюстрированный журналъ прикладныхъ знаній „МО-ЗАИКА НОВАГО МІРА“ (24 выпуска), вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) Журналъ „ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА НОВАГО МІРА“—12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.

4) 12 изящно переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала „БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“, въ составъ котораго войдетъ собраніе сочиненій М. Н. Загоскина въ 12 изящно переплетенныхъ томахъ, съ біографіею и портре-

тами писателя; или собраніе сочиненій Преосв. Иннокентія въ 12 изящно переплетенныхъ томахъ, съ біографіею и портретами писателя.

Каждому подписчику предоставляется выбрать собраніе сочиненій того или другого писателя.

5) Новый еженедѣльный журналъ „ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ“, иллюстрированный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной и экономической жизни Россіи, издаваемый товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціею П. М. Ольхина.

Первый русскій журналъ, посвященный исключительно изученію Россіи въ ея прошломъ и настоящемъ и выясненію и обсужденію ея нуждъ и потребностей, 52 №№ въ годъ.

Подписная цѣна „Новому Міру“ со всеми преміями и приложеніями, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, на годъ 14 р. Роскошное изданіе—18 рублей.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно, до уплаты всехъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку первая безплатная премія (12 перепл. книгъ „Библиотеки русск. и иностранныхъ писателей“) высылается только по уплатѣ всей подписной суммы.

Открыта подписка на 1901 годъ на еженедѣльные дѣтскіе иллюстрированные журналы

„Задушевное Слово“

XXV юбилейный годъ.

I. Для дѣтей младшаго возраста (5—9 лѣтъ).

52 №№ въ годъ: интереснаго, богато иллюстр. журнала и 8 премій, въ число которыхъ войдутъ: БОЛЬШАЯ великолѣпно исполненная въ 22 краски олеографическая КАРТИНА „КИСЮТКИ МАЛЮТКИ“ и 7 КНИЖЕКЪ „НОВОЙ БИБЛИОТЕЧКИ ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“. 1) Маленькіе солдаты, 2) Что поле говоритъ, 3) Пѣсенникъ „Задушевнаго Слова“, 4) Я учусь по-нѣмецки, 5) Мастерская въ дѣтской, 6) Собачкины шалости и 7) Игра въ Мурзилку.

II. Для дѣтей старшаго возраста (9—14 лѣтъ).

52 №№ въ годъ: интереснаго, богато иллюстр. журнала и 5 премій, въ число которыхъ войдутъ: 4 ТОМА „БИБЛИОТЕКИ

ЗНАМЕНИТЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА“, а именно:
1. ТРУДЪ. Черты изъ жизни знаменитыхъ людей, прославившихся трудолюбіемъ. Сам. Смайльса. Въ обраб. для юнош. 2. ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ рассказы Джеромъ-Джерома для юношества. 3. ПОВИГИ челоѣческаго ума въ первомъ году новаго вѣка. Иллюстр. поп. обз. откр. и изобр. 4. ДѢВОЧКА-РОБИНЗОНЪ. Приключенія Лели на необитаемомъ островѣ. Съ иллюстр. КАЛЕНДАРЬ со „Справочникомъ“ для русскаго учащагося юнош. на 1900/1 уч. г. Кромѣ того, подписчикамъ въ теченіе года будутъ высылаться:

„Дѣтскія Моды“ и „Педагогическій Листокъ“.

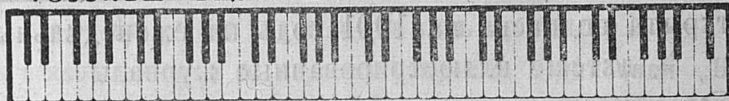
Подписной годъ начался 1 ноября 1900 года

Подписная цѣна на каждый журналъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей. Допускается разсрочка платежа по 2 рубля при подпискѣ, къ 1 февраля и къ 1 мая.

При подпискѣ, во избѣжаніе ошибокъ, покорнѣйше просятъ обозначать, для какого возраста слѣдуетъ высылать журналъ.

Подписка на „Задушевное Слово“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, № 12.

РУССКАЯ ОБЩЕПОПУЛЯРНАЯ ГРАМОТА МУЗЫКИ.

Первый педагогическій опытъ пособія къ ученію (въ элемент. кур.) игръ на бѣл. и черн. клавишахъ клавиатури. INSTR. (рояль, фисъ-гармон. и т. п.), по новому, наглядному письму нотъ (5 урокъ), съ рисунк., таблицъ, и нотами, а также съ указаніемъ способа для самостоятельнаго перевода современныхъ нотъ на Рус. Общ. Гр. Муз. (механически).

Для упражненій (прежде приобрѣт. инструмента) предлаг. *нѣмая клавиатура, въ натуральн. велич.*, съ нотн. подставк. (пульпитръ).

Отдѣльн. сборники духовн. и свѣтск. вокально-инструментальной музыки въ нетрудн. переложенія на ноты Р. О. Г. М., какъ-то: богослужебныя пѣнопѣнія: обиходныя и партесныя, хоралы: католч., лютеранск. и еврейскіе; народныя пѣни: русск. молорос. и цыганск., отрывки изъ оперъ: соло, дуэты, трио, хоры и проч., ариц, романсы въ сопровожденіи аккомпанимента на клавиатурѣ, пьесы для соло рояли, фисъ-гармон. и т. п.; сонаты, увертюры, танцовальная и маршевая музыка, съ показаніемъ пальцевъ шри,—въ печатн.

Клавиатури. INSTR. рекоменд. по доступнымъ цѣнамъ и хорош. качества. Подроб. свѣд.—по получ. 3-аъ семикоп. почт. мар. (съ полн. и четк. адр.)

Адресъ: Кіевъ. Почта, 7 (предпочтит. заказнымъ).

хорошаго качества“. Къ столу подавался всегда квасъ. Очевидно, семинарское начальство въ отношеніи стола учениковъ стремилось руководиться указаніями сем. устава (отд. IV, гл. III, п.п. 242 — 245); здѣсь указывается время обѣда и ужина (12 ч. дня и 8 ч. вечера), количество и качество блюдъ и пр.; между прочимъ, по п. 245 устава, — „чтобы одни и тѣже блюда не могли наскучить“ семинарское правленіе обязывалось „перемѣнять оныя по росписанію, какое сдѣлаетъ сем. правленіе для мясныхъ и постныхъ дней“...

Въ отношеніи *одежды* казеннокоштныхъ воспитанниковъ сем. правленіе такъ же, по возможности, слѣдуетъ указаніямъ устава. Въ приложеніи къ уставу, подъ буквою „Е“, заключается „росписание одежды студентовъ“, изъ котораго видно, что каждому воспитаннику полагается: 1) *на два года*: „сертукъ синяго сукна, *фракъ* (?) такого же цвѣта и двѣ пары перчатокъ; 2) *ежегодно*: „лѣтній шлафрокъ изъ тикку Ярославской фабрики, два жилета и двой панталоны, для зимы суконные сѣраго цвѣта, а для лѣта изъ китайки, три сорочки, три исподницы, двѣ косынки, три пары нитяныхъ чулокъ, двѣ пары сапоговъ и однѣ головы, шляпа пуховая круглая“. Верхней одежды, т. е. пальто или шинелей, такъ образомъ, не полагалось вовсе для казеннок. ученика; да и не откуда было взять средствъ на постройку этой недешевой одежды, когда на все содержаніе казен. воспитанника, даже по штату 1836 года, полагалось только 34 р. 28 коп. на годъ. На эти 34 рубля семинарское правленіе должно было обуть, одѣть, накормить, обмыть ученика и снабдить его письменными принадлежностями.

Семинарскому начальству, въ виду скромной ассигновки на содержаніе учениковъ, не только нельзя было позволить отступленія отъ требованій устава въ смыслѣ улучшенія одежды учениковъ, но, по необходимости, приходилось даже урѣзывать количество или ухудшать качество вещей изъ одежды ученической, положенной по уставу.

Симбирское семинарское правленіе не составляло исключенія

въ этомъ отношеніи, какъ это видно изъ его отчетовъ — по статьѣ содержанія воспитанниковъ одеждой. Изъ „генеральнаго экономическаго отчета“ за 1843 годъ, напр., видно, что казеннокоштнымъ ученикамъ пошиты и выданы только слѣд. вещи: а) сюртуковъ съ брюками *русинетовыхъ* 62 пары и жилетовъ такихъ же — 23 пары; б) сюртуковъ *суконныхъ* съ *диктировкой* (?) — 31 пара *); в) рубахъ съ портами изъ льняного холста 65 паръ; г) сапоговъ *новыхъ* (по 2 руб. за пару) — 14 паръ, *новыхъ* же (по 1 р. 84 коп. пара) — 70 паръ и *головокъ* — 48 паръ (по 1 р. 41 коп.) и 60 паръ (по 1 р. 34 к. за пару).

Въ 1844—1848 годахъ экономическіе отчеты говорятъ о такой же *неполнотѣ* гардероба казеннок. учениковъ. Въ 1844 году, напр., выданы ученикамъ изъ одежды слѣд. вещи: сюртуковъ *суконныхъ* съ брюками 27 пар., *суконныхъ* брюкъ — 36 паръ, сюртуковъ *русинетовыхъ* съ жилетами и брюками — 13 паръ, рубахи и подштанники получили только 39 учениковъ (по 2 пары), сапоговъ *новыхъ* выдана 61 пара, *головокъ* — столько же, въ видѣ роскоши, наконецъ, 39 учениковъ получили „коленкоровыя косынки *новыя*“ и 2 ученика получили почему-то даже шелковыя косынки. Въ отчетѣ 1845 года видимъ ту развѣ новость, что рядомъ съ новыми *суконными* сюртуками (31 пара) значатся выданными 10 паръ сюртуковъ *суконныхъ старыхъ* **), а вмѣсто *русинетовыхъ* сюртуковъ съ брюками выдано 29 паръ „*нанковыхъ новыхъ*“. Отсюда видно, насколько правленіе Симбирской семинаріи отступало отъ требованій устава въ отношеніи одежды казеннок. учениковъ — и не въ пользу по-

*) Подъ „диктировкой“, навѣрное, здѣсь разумѣется родъ теплаго (на ватѣ) жилета (или куртки съ рукавами), который подшивался подъ сюртукъ, такъ что сюртукъ этотъ въ осеннее и даже зимнее время могъ замѣнять бѣдному семинаристу шинель.

**) При выходѣ воспитанниковъ изъ семинаріи казенную одежду, если она не выслужила свой срокъ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ, повидимому, отбирали и награждали этою *старою* одеждою оставшихся въ семинаріи сиротъ. Такой порядокъ, по крайней мѣрѣ, существовалъ въ другихъ семинаріяхъ, какъ, напр., въ С-пбурской („Исторія Спб. дух. сем.“ — Надеждина, стр. 230).

слѣднихъ; не говоря уже о *шляпахъ* и *перчаткахъ*, которыя едвали выдавались даже въ столичныхъ семинаріяхъ *), симбирскіе семинаристы — „бурсаки“ не получали въ достаточномъ количествѣ даже холщевата бѣлья и совершенно не получали ни „чулокъ“, ни носковъ „нитяныхъ“. Чѣмъ и какъ объяснялась эти чрезвычайная „экономія“ въ одеждѣ казен. учениковъ, — можемъ увидѣть отчасти ниже — изъ обзора „экономическаго управленія“ въ Симбирской сем. за разсматриваемое время.

Содержаніе *своекоштныхъ* воспитанниковъ того времени, по сравненію съ содержаніемъ нынѣшнихъ воспитанниковъ, такъ же, повидимому, было довольно *экономично*. „Своекоштные ученики, дѣти болѣе состоятельныхъ родителей, напримѣръ, нанимали квартиры со столомъ, уплачивая только отъ 4 до 5 рублей въ мѣсяцъ, бѣдныя же нанимали квартиры только съ приготовленіемъ для нихъ пищи, а провізія доставлялась — частію изъ домовъ ихъ родителей, частію покупалась въ Симбирскѣ. Содержаніе послѣднихъ обходилось каждамѣсячно *не дороже трехъ рублей*“ (изъ воспоминаній о. Сереброва).

Экономическая часть. Экономическая дѣятельность семинарской администраціи довольно подробно очерчена въ ревизорскомъ отзывѣ арх. Фогія. Вотъ почти буквальный текстъ его отзыва объ экономической части въ Симбирской семинаріи: „Суммы (семинаріи) хранятся въ городскомъ казначействѣ. Остатокъ наличной суммы согласенъ съ приходо-расходными книгами. Приходо-расходныя книги ведутся съ должною исправностію; расходовъ не узаконенныхъ по нимъ нѣтъ, и онѣ своевременно очищаются законными росписками. — Описи семинарскому имуществу также имѣются и законныя; онѣ повѣряются въ установленное время и отвѣчаютъ наличности вещей; по нимъ нѣтъ также преждевременно исключенныхъ вещей и тому подобныхъ (?). Провізія, кромѣ малыхъ вещей и потребностей, заготавливается по подря-

*) Въ Спб. семинаріи, напр., выдавался казеннок. ученику „суконый или кожаный *картузь*“, который *иногда* только, „особенно для учениковъ высшихъ классовъ, замѣнялся пуховою круглою *шляпой*“ („Исторія Спб. дух. сем.“, стр. 229).

дамъ и контрактамъ, хранится и употребляется она, какъ и столовое и кухонное бѣлье и посуда, тщательно и бережливо—экономически“.

Одобрять ревизоръ и состояніе семинарскихъ помѣщеній, какъ то: ученической кухни и столовой съ ихъ „принадлежностями“, жилыхъ и спальныхъ комнатъ казеннок. учениковъ съ ихъ обстановкой, а также и класныхъ помѣщеній; классическія залы,— по его словамъ,—при помѣстительности своей, имѣютъ также исправный и приличный видъ и содержатся опрятно“. Вообще, „зданія семинаріи, по словамъ ревизора,—очень хорошія, довольно помѣстительны и прочны, исключая одного флигеля, въ одной части котораго спальныя комнаты для нѣкоторыхъ учениковъ казеннокоштныхъ, а въ другой устроена семинарская баня: въ этомъ флигелѣ довольно ветха кровля деревянная, которая постепенно и поправляется семинарскою экономіею“... Такимъ образомъ экономическую часть въ Симб. семинаріи ревизоръ находитъ „въ очень добромъ порядкѣ и состояніи“.

Высшее начальство, какъ увидимъ ниже, оцѣнило должнымъ образомъ дѣятельность лицъ, причастныхъ дѣлу семинарской экономіи. И оно въ этомъ случаѣ совершенно правильно взглянуло на дѣло. Дѣйствительно, нельзя было не оцѣнить дѣятельности сем. правленія, которое, при очень скудномъ бюджетѣ, умѣло поддержать сложное семинарское хозяйство „въ добромъ порядкѣ и состояніи“. *) Правда, изъ экономическихъ отчетовъ сем. правленія за рассматриваемые годы видно, что одна изъ статей семинарскаго хозяйства, именно—содержаніе учениковъ одеждою, какъ—будто не обращаетъ на себя *должнаго* вниманія сем. правленія и потому находится не вполне въ удовлетворительномъ состояніи; но и въ этомъ случаѣ, какъ увидимъ ниже, сем.

*) Хозяйственная часть, по уставу 1808 г., ввѣрялась *особенно* эконому; поэтому хорошее или дурное ея состояніе въ значительной степени зависѣло отъ способности и исправности лицъ, занимавшихъ эту должность. Хорошее веденіе хозяйства въ Симбирской сем. за время съ 1844 по 1848 годъ едва ли не объясняется глав. образомъ тѣмъ, что за это время должность эконома послѣдовательно исправляютъ преподаватели семинаріи (Як. Ильинскій и П. Охотинъ).

начальство имѣло законныя и вполне основательныя побужденія дѣйствовать такъ, а не иначе.

По уставу 1808 года, „суммы, штатомъ опредѣленныя, могутъ быть, по усмотрѣнію правленія, такъ располагаемы, чтобъ остатокъ суммы, опредѣленной на одну статью, въ той же части обращаемъ былъ въ дополненіе къ другой; *) при этомъ „не ставится ни въ заслугу, ни въ достоинство начальству, если изъ суммъ, по штату опредѣленныхъ, составляемы будутъ ежегодныя избытки, когда между тѣмъ въ частяхъ экономіи будутъ усмотрѣны какіе либо недостатки“ (введенія гл. V, п. п. 32 и 33). Не особенно одобряя, такъ образомъ, *неразумную бережливость* или скупость сем. начальства въ веденіи семинарскаго хозяйства, уставъ и высшее начальство еще болѣе *не любими* и не поощряли въ этихъ дѣлахъ *халатности* или явной *неразсчитливости*, которыя могли вести къ дефицитамъ; это видно, между прочимъ, изъ того, что ходатайства сем. правленій о покрытіи своихъ „передержекъ“ дополнительными (изъ казны) ассигновками обыкновенно встрѣчались высшимъ начальствомъ довольно сурово и рѣдко удовлетворялись; обыкновенно же на ходатайства сем. правленій слѣдовалъ *отказъ*, сопровождаемый такими строгими замѣчаніями и предупрежденіями по адресу сем. начальства, которыя однажды — навсегда отбивали у послѣдняго охоту возбуждать подобнаго рода ходатайства.

Такими указаніями устава и взглядами высшаго начальства вызывалась и оправдывалась не хитрая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не особенно честная экономическая *политика* семинарскихъ правленій, сущность которой сводилась къ слѣдующимъ правиламъ: 1) не допускать дефицитовъ, которыхъ нельзя было бы покрыть остатками отъ семинарскаго бюджета; 2) въ виду, такъ сказать, хроническаго дефицита по нѣкоторымъ статьямъ содержанія *искусственно* создавать остатки по другимъ статьямъ и этими—

*) Только суммы по статьѣ содержанія библиотеки и физич. кабинета имѣютъ вполнѣ опредѣленное назначеніе, и остатки ихъ считаются неприкосновенными.

якобы дѣйствительными—остатками покрывать оказавшіяся по известнымъ статьямъ передержки.

Симбирское сем. правленіе вынуждено было, очевидно, держаться той же самой системы *сбереженій* по однѣмъ статьямъ для покрытія передержекъ по другимъ.

Статьей, въ которой ежегодно оказывались такіе *искусственные* „остатки“, въ Симбирской семинаріи, какъ и во многихъ другихъ, была обыкновенно „статья по содержанію казенное воспитанниковъ“, а статьей, наиболѣе страдавшей отъ дефицита, — „статья по содержанію дома“. Насколько велики бывали „остатки“ по статьѣ содержанія воспитанниковъ, куда и въ какомъ количествѣ тратились эти остатки, довольно наглядно показываетъ экономическій отчетъ сем. правленія за 1848 годъ. Изъ этого отчета видно, что на содержаніе учениковъ пищею истрачено въ годъ 1487 руб. 85¹/₂ коп., одежды имъ пошито *только* на 100 руб. 18¹/₂ коп., выдано, наконецъ, письменныхъ принадлежностей на 71 руб. 25¹/₂ коп. Такимъ образомъ и штатная сумма по этой статьѣ (3428 руб.) не израсходована была по своему *прямому назначенію* даже вполнину; между тѣмъ по этой же статьѣ было около 1000 руб. остатковъ отъ прошлаго года (наличными деньгами и въ запасахъ) Словомъ, — въ остаткѣ къ слѣд. году должна бызначиться (по этой статьѣ) сумма въ 2800 руб. слишкомъ; въ дѣйствительности же остаткомъ къ слѣд. году показаны только 319 руб. 42¹/₂ коп. (наличными) и 177 руб. 39³/₄ коп. (въ запасахъ); остальные деньги ушли на *покрытіе расходовъ* по другимъ статьямъ. Самую большую часть остатка (1290 руб. 10¹/₄ коп.) поглотилъ дефицитъ по *содержанію дома*, а остальные деньги ушли на такія нужды семинаріи, какъ напр.: выписка періодическихъ изданій, переплетъ „ландкартъ“, библиотечныхъ книгъ, „окопировка“ и отправка въ Казанскую академію двоихъ воспитанниковъ, погребеніе умершихъ воспитанниковъ и пр.

Учебная часть. Въ первое четырехлѣтіе своего существованія Симбирская семинарія, какъ и всѣ другія семинаріи (даже

едвали не усерднѣе другихъ), въ постановкѣ учебной части стара-
ется возможно строже слѣдовать буквѣ и смыслу правилъ или
„положеній“ нововведеннаго устава 1840 года. Но этотъ четы-
рехлѣтній опытъ точнаго примѣненія новаго устава наглядно
доказалъ неполноту однихъ и непрактичность другихъ „положе-
ній“ этого устава, а потому во второе четырехлѣтіе въ Сим-
бирской семинаріи, какъ и во всѣхъ другихъ — конечно, по ука-
заніямъ педагогическаго опыта вводятся уже значительныя по-
правки и дополненія къ уставу 1840 года, всякій разъ, конеч-
но, съ разрѣшенія высшаго начальства или даже по его пред-
писаніямъ и указаніямъ.

Первою поправкою къ уставу служить освобожденіе ректо-
ровъ семинаріи отъ обязанности преподавать *всѣ* богословскіе
предметы. Преподаваніе *всѣхъ* богословскихъ предметовъ, „по
ихъ преимущественной важности“, уставъ 1840 года *исключи-
тельно* предоставилъ ректору семинаріи, „какъ главному началь-
нику оной и болѣе прочихъ опытному наставнику“. Но опытъ
вскорѣ показалъ, что совмѣщеніе преподаванія столь важныхъ
и трудныхъ предметовъ съ многосложными административными
обязанностями налагаетъ на ректора семинаріи непосильное бре-
мя, и потому центральное дух.—учеб. управленіе, съ соизволенія
Св. Синода, мало—по-малу начинаетъ освобождать ректоровъ се-
минарій отъ преподаванія богословскихъ наукъ. Въ числѣ пер-
выхъ освобожденъ былъ отъ профессорскихъ обязанностей, „по
прошенію“, ректоръ Петербургской семинаріи, архим. *Теогностъ*
(Лебедевъ 1-й), въ сентябрѣ 1842 года; оставленный только
при ректорскихъ обязанностяхъ, съ сохраненіемъ полного рек-
торскаго оклада, онъ удержалъ за собою, однако, право руко-
водства въ преподаваніи богословскихъ предметовъ, такъ
какъ *богословскій* классъ порученъ былъ „его особому надзору“. Мотивировалось освобожденіе ректора отъ профессорскихъ обя-
занностей, конечно, тѣмъ справедливымъ соображеніемъ, что рек-
торъ, не обремененный уроками, „удобнѣе могъ имѣть *бдитель-
ный* надзоръ за семинаріей и подвѣдомственными ей нисшими

училищами“. *) На остальныхъ ректоровъ сем. эта льгота распространилась уже значительно позднѣе (не ранѣе, по видимому, 1845 года), при томъ же — съ нѣкоторымъ ограниченіемъ: за ректорами оставлено (все-таки) преподаваніе *догматическаго богословія*. Освобожденіе ректоровъ сем. отъ обязанности преподавать всѣ богословскіе предметы повлекло за собою учрежденіе въ сем. особой *кафедры* богословскихъ наукъ, преподаватели которыхъ, въ отличіе отъ другихъ, называются „помощниками ректора по профессорской должности“.

Такимъ образомъ и въ Симбирской семинаріи, какъ мы видимъ, съ начала 1845/6 уч. года ректоръ *Іоанникій* читаетъ уже одно только догматическое богословіе, а остальные богословскіе предметы (богословіе нравственное, пастырское, гомилетическое и полемическое) преподаетъ вновь назначенный на кафедру „помощ. ректора по профессорской должности“, магистръ С.-пб. академіи *Пав. Охотинъ*.

Освобожденіе ректора отъ усиленныхъ преподавательскихъ обязанностей — какъ будто — даетъ поводъ Симбирскому семинарскому правленію обратить вниманіе на непосильные труды и другихъ преподавателей, особенно — тѣхъ, которые имѣли уроки въ нисшемъ отдѣленіи семинаріи. Нисшее отдѣленіе, или классъ реторики, было всегда переполнено учениками (въ началѣ 18⁴⁴/₄₅ уч. года здѣсь было 175 человекъ), а потому еще при самомъ открытіи семинаріи правленіе ходатайствовало о раздѣленіи этого класса на два отдѣленія. Въ началѣ 184³/₄ уч. года, согласно новому ходатайству правленія, раздѣленіе этого класса было разрѣшено, но почему-то коснулось только реторики, св. писанія и латинскаго языка, т. е., только для группы этихъ предметовъ низшаго отдѣленія учреждена *вторая* („сверхштатная“) кафедра; изъ остальныхъ же двухъ группъ предметовъ этого класса каждая, по прежнему, сосредоточивались въ рукахъ одного препода-

*) Надеждинъ. Исторія С.-пб. семинаріи, стр. 313. Освобожденіе архим. Феофоста отъ всѣхъ проф. обязанностей было, впрочемъ, временною мѣрою, такъ какъ съ 1847 года онъ сталъ вновь преподавать догматическое богословіе (Исторія С.-пб. сем. стр. 366).